

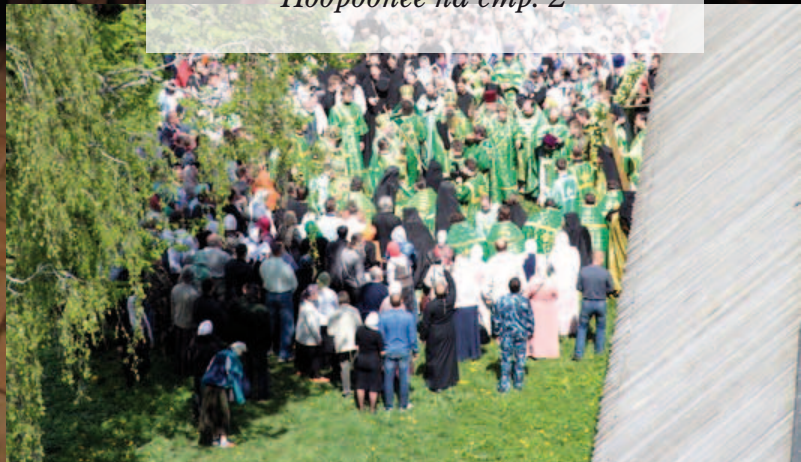
Православный Христианин

2014-04 ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

*Празднование дня памяти
преподобного Пафнутия Боровского.
Подробнее на стр. 2*

Православный Христианин

2014-04

Издается с января 1991 года
по благословению митрополита
Калужского и Боровского Климента

Содержание:

<i>Михаил Дьяченко</i> Вблизи ужасной победы	стр. 1
Новости митрополии	стр. 2
<i>Максим Картуесов</i> Вознесение Господне – праздник открытия человеку Неба	стр. 6
<i>Протоиерей Иоанн Паюл</i> Воспитание - органичная часть учебного процесса	стр. 12
<i>Елена Метальникова</i> Расстрелян в 1919 году	стр. 15
<i>Мария Тоболова</i> История Славяно-Греко- Латинской академии	стр. 21
<i>Елена Метальникова</i> В дни приближения знаменательного юбилея	стр. 27
<i>Ирина Маркина</i> Калужский след потомков святой праведной Иулиании Лазаревской	стр. 29
<i>Руслан Лазутин</i> Спасет ли мир красота?	стр.36

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

Адрес редакции:

248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56-27-00 (доб. 128)

Электронная почта:

pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Православный христианин. Выпускается 9-12 номеров в год.

Вблизи ужасной победы

Политические конфликты опасны тем, что экранов телевизоров просачиваются в реальную жизнь: вчера люди вроде были друзьями, причем многолетними, вроде бы надежными, а сегодня глядишь — и не разговаривают, и не смотрят друг на друга. Наткнулась их дружба на какую-то газетную публикацию или телепередачу — и на тебе, двумя друзьями на свете стало меньше.

Свято место пусто не бывает. Вырвали с корнем дружбу – в образовавшейся воронке вырастет что-то другое. Ненависть, скорее всего.

Все вокруг сейчас обсуждают политику. Причем не просто какую-то местную, городскую или областную, а международную, в планетарном масштабе. И ругаются постоянно. Естественно, не с представителями иных держав, а между собой. И грезят победой.

Родные мои, о какой победе вы говорите, когда говорите о своих согражданах? Как эта победа может выглядеть? Расстрельные списки в утренней газете? Трудовые лагеря для перевоспитания? Лишение гражданства тех, кто с вами не согласен?

Избави нас Господь от такой победы!

Мы (и я в том числе, увы!) забываем о том, что Христос призвал нас не к справедливости, а к любви. И сами мы от него требуем для себя не воздаяния, но милости. Как же мы можем мечтать о том, что другие люди будут страдать? Да их ошибки могут быть огромны, да они могут заблуждаться в чрезвычайно важных вопросах. Да пусть даже сознательно они стали на гибельный путь – ни в коем случае мы не должны желать зла. Если уж мы решились назвать себя христианами, то единственный способ побеждать – побеждать любовью.

Это невероятно трудно. Невозможно иногда даже представить себе – как такое возможно! Но что невозможно человеку, возможно Богу. Его и будем просить о вразумлении!

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, редактор;
корректор Анна Смирнова.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ФЭСТ-ПРИНТ». г. Калуга, ул. С.-Щедрина, 50а.

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8. Печ. л. 4,5. Тираж 2000 экз. Заказ № Л-8231 Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990.

Новости митрополии

14 мая, в день памяти преподобного Пафнутия, игумена Боровского и всея России чудотворца в его святой обители прошли праздничные богослужения.

Праздничную Божественную литургию совершил священноархимандрит монастыря митрополит Калужский и Боровский Климент в сослужении митрополита Тобольского и Тюменского Димитрия и епископа Козельского и Людиновского Никиты.

Архипастырям за литургией сослужили архимандрит Серафим (Савостьянов) — наместник монастыря, схиархимандрит Власий (Перегонцев), представители духовенства Калужской, Козельской и Песоченской епархий, а также насельники монастыря в священном сане.

За богослужением пели хоры Калужской духовной семинарии и братский хор монастыря.

Перед причащением с проповедью к молящимся обратился духовник обители схиархимандрит Власий.

По окончании литургии вокруг обители был совершен крестный ход. Во время крестного хода совершался чин малого освящения воды на монастырском источнике.

Затем митрополит вручил церковную награду — медаль святого блаженного Лаврентия Калужского научному редактору издательства Свято-Пафнутьев Боровского монастыря Т.В. Анохиной.

15 мая отделом ЗАГС Кировской районной администрации совместно с

отделом культуры при поддержке администрации муниципального района было проведено мероприятие, посвященное Международному дню семьи.

На праздник были приглашены супружеские пары, которые в этом году отмечают юбилейные даты совместной жизни — 50, 55, 60 и 65 лет. Юбиляры, прожившие долгие годы в любви и верности, смогли разместиться за красиво украшенными праздничными столиками. С теплыми словами поздравлений к семьям обратились заместитель главы Кировской районной администрации по социальным вопросам Герман Викторович Кропачев и заведующая отделом ЗАГС Ольга Владимировна Адыгезалова.

Торжественным момен-

том мероприятия стало вручение поздравительных писем от губернатора Калужской области А.Д. Артамонова, а также вручение цветов и памятных подарков от районной администрации.

От лица духовенства города Кирова семейные пары с праздником и юбилеем совместной жизни поздравил помощник благочинного 1-го округа Песоченской епархии по работе с учреждениями культуры и СМИ, клирик собора в честь святого благоверного князя Александра Невского иерей Михаил Камышев, подарив на молитвенную память каждой семье икону Божией Матери «Калужская».

Добрую и светлую атмосферу праздника создала специальная торжественная программа, подготовленная к этому дню.

Своими музыкальными и танцевальными подарками

юбиляров порадовали и поздравили заслуженный работник культуры Калужской области Раиса Василенко, ансамбль «Экспромт», Народный хореографический ансамбль «Эдельвейс», супруги Сушеня, Соня Мартынова.

В завершение праздничного мероприятия было сделано общее фото. Те супружеские пары, которые по состоянию здоровья не смогли принять участие в празднике, сотрудники ЗАГС поздравили дома.

15 мая православная молодежь г. Калуги встретилась с известным режиссёром, сценаристом и философом Иваном Охлобыстиным.

Мероприятие было организовано отделом по работе с молодежью Калужской Епархии совместно с министерством молодежной политики Калужской области. Главной темой встречи ста-

ли брак и семья. Как в современном мире правильно воспитать детей, уберечь их от всего дурного и наполнить детские сердца любовью и радостью? Как вырастить и сохранить крепкую семью? На эти и многие другие вопросы молодежи гость отвечал во время чаепития в тёплой дружеской атмосфере.

Полуторачасовая беседа пролетела очень быстро. На память о встрече отдел по работе с молодежью вручил гостю памятные подарки.

17 мая в актовом зале Калужской духовной семинарии прошла майская сессия IX Оптинского форума. Первый день работы форума прошел традиционно накануне в Москве в Издательском Совете Русской Православной Церкви, а продолжилась работа 18 мая в Оптиной пустыни.

Основная тема форума 2014 года – «Наследие Святой

Православная молодежь Калуги на встрече с Иваном Охлобыстиным

Руси и культурная стратегия современной России». Он посвящается 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского и 900-летию мученической кончины преподобного Кукши Печерского, просветителя вятичей.

В форуме приняли участие ученые, деятели культуры, образования, духовенство, представители федеральных министерств и ведомств, творческих союзов России, Общественной палаты РФ.

Пленарное заседание в Калуге предварялось молебным пением перед началом всякого доброго дела, которое совершил председатель епархиального отдела по культуре иерей Сергей Третьяков. На молебне молились митрополит Калужский и Боровский Климент, духовенство, гости и участники Оптинского форума.

Торжественную часть заседания открыл председатель Оптинского форума, гла-

ва Калужской митрополии, председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент.

После пения общей молитвы архипастырь тепло приветствовал всех участников заседания, отметив значимость тех вопросов, которые поднимаются участниками оптинских встреч на форуме. Во время приветственного слова владыка в нескольких словах познакомил собравшихся с главными тезисами заседания форума в Москве, упомянув о значении пения и хорового пения, как инструмента сохранения культурного и духовного наследия Руси. С сожалением он констатировал, что современная молодежь не владеет тем богатым историческим материалом русской песни, которая когда-то рождалась в душе православного русского человека и несет в музыке и словах от-

ражение лучших сторон этой души.

Глубокие слова владыка произнес о воспитательном значении книги. «Хорошая книга формирует духовный мир человека и через это преобразует все то, что человека окружает. Очень важно, чтобы молодежь читала именно русскую классику, а не однодневные романы», — отметил он. С сожалением архипастырь констатировал, что часы по изучению литературного наследия золотого и серебряного веков сокращаются, заменяясь чем-то другим, однако «стране нужны не только накачаные охранники и менеджеры, но и музыканты, поэты, художники».

«Русский язык — он духовный, потому что зародился вместе с православной верой, Русь как государство стало развиваться вместе с православием, — продолжил митрополит Климент. — Подвижники

Участники пленарного заседания Оптинского форума

Церкви, самым ярким представителем которых является преподобный Сергей Радонежский, приняли в этом самое активное участие. Православие стало основой, смыслом, содержанием жизни русского человека. Культура — это основа для формирования нашего будущего и, слава Богу, что об этом стали не только говорить, но и предпринимать, хотя и робкие, но реальные действия». Владыка поблагодарил всех, кто возымел желание и возможность принять участие в форуме, особенно кто приехал издалека, и пожелал плодотворной работы.

С приветственным словом от Правительства Калужской области выступил заместитель министра культуры и туризма Калужской области В.А. Бессонов. Виталий Анатольевич отметил тот факт, что очень радостно участвовать уже в девятом Оптинском форуме в Калуге, ощущая, что интерес к нему только увеличивается. Это говорит о том, что голос участников форума звучит не только в стенах зала заседаний, но и слышен далеко за его пределами, в том числе и в кабинетах чиновников. Далее выступили заслуженный деятель науки К.М. Долгов, который говорил на тему «роль Сергея Радонежского в развитии русской культуры» и В.А. Воропаев, рассказавший о новых фактах духовных связей русских писателей, и в частности Н.В. Гоголя, со старцами Оптиной пустыни.

Докладчиками также были рассмотрены вопросы роли православия в формировании государственности и культуры России, на примерах личности священномученика Кукши и преподобного Сергея.

Оптинский форум по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла проходит ежегодно. Основная задача форума — рассмотрение путей решения совместными усилиями гражданского общества, Русской Православной Церкви и структур власти духовно-нравственных проблем в обществе, семье и государстве с использованием традиционного духовного и культурного наследия России.

«Духовная сила русской литературы и вызовы современности» — главная тема «круглого стола», который был организован Издательским Советом РПЦ совместно с редакцией газеты «Вечерняя Москва».

В дискуссии приняли участие священнослужители, известные писатели и общественные деятели: митрополит Калужский и Боровский Климент, председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви; лауреаты Патриаршей литературной премии им. свв. Кирилла и Мефодия доктор филологических наук, профессор МГУ писатель А.Н. Варламов и писательница, поэтесса, член Союза писателей России Олеся Николаева; протоиерей Александр Торик, писатель, номинант Патриаршей литературной премии; В.А. Алексеев, президент Международного общественного Фонда единства православных народов, доктор философских наук, профессор МГУ им. М.В.Ломоносова; В.И. Коновалов, главный редактор газеты «Крестовский мост». Ведущим «круглого стола» выступили зам. главного редактора газеты «Завтра» Андрей Фефелов и корреспондент газеты «Вечерняя Москва» Екатерина Шитикова.

«Круглый стол» открыл главный редактор газеты А.И. Куприянов, который в своем слове поблагодарил митрополита Климента и гостей за участие и выразил глубокое удовлетворение сложившейся практикой взаимодействия редакции газеты и Издательского Совета РПЦ в проведении различных совместных мероприятий и качественном освещении самых разных вопросов истории, литературы, духовной культуры, которые волнуют современного читателя газеты «Вечерняя Москва». Напомним, что митрополит Климент ведет еженедельную авторскую колонку, посвященную воскресным евангельским чтениям и эти материалы вызывают большой интерес читателей.

Митрополит Климент также поприветствовал участников и зрителей «круглого стола» и обратил внимание на то, что формирование русской культурной и духовной самобытности происходило под влиянием принятия христианства народами, населявшими историческое пространство Руси. Владыка отметил важность вручения Патриаршей литературной премии имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия, призванной поддержать тех современных писателей, которые значительное внимание в своем творчестве уделяют духовным основам отечественной культуры. «Писателю важно почувствовать, что его творчество замечено и востребовано, — отметил владыка, — а зачастую авторы, уделяющие большое внимание духовной тематике не могут рассчитывать на огромные тиражи своих книг, но в то же время они делают большой вклад в общенациональное дело укрепления нравственных устоев общества».

Максим КАРТУЕСОВ

Вознесение Господне — праздник открытия человеку Неба

Величаем Тя, Живодавче Христе, и почитаем еже на Небеса
с пречистою Твоею Плотию Божественное вознесение.

Величание праздника

Вознесение Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа на небо — одно из главных событий Священной истории Нового Завета. Православная Церковь в названии праздника отражает суть события — это вознесение Иисуса Христа на небо, завершение Его земного служения. Вознесение Господне — это праздник, который православные отмечают всегда на сороковой день после Пасхи (в четверг 6-й Недели по Пасхе).

Число 40 — не случайное, а несущее смысл. Во всей Священной истории это было время окончания великих подвигов. По закону Моисееву в 40-й день младенцы должны были приноситься родителями в храм, к Господу. И теперь в сороковой день после Своего воскресения, как бы после нового рождения, Иисус Христос должен был войти в небесный храм Своего Отца, как Спаситель человечества. Победив смерть, это страшное последствие гре-

ха, и дав тем самым возможность воскреснуть в славе, Господь вознес в Своем Лице человеческую природу, включая тело человека. Тем самым Господь открыл каждому человеку возможность во всеобщем воскресении вознестись в высшую обитель света к самому Престолу Всевышнего. «*Не прикасайся ко Мне,* — сказал воскресший Христос при своем явлении в пасхальное утро Марии Магдалине, — *ибо Я еще не восшел к Отцу Моemu; а иди к братьям*

Моим и скажи им: восхожду к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20:17). Это слово Христова исполнилось в Его вознесении.

Господь от начала был на небесах и сошел на землю, дабы спасти погибающий род человеческий. Сошел Господь на землю по любви к нам. И, завершив великое Свое земное служение, Он опять возвращается к Своему Отцу — туда, где пребывал и раньше.

Праздник Вознесения — это праздник Неба открытия человеку Неба, как нового и вечного дома. Грех отделил землю от неба и сделал земными. Следует заметить, что речь идет о Небе, возвращенном нам Христом, как Царстве Божиим, царстве вечной жизни, царстве истины.

Новый Завет

о Вознесении Господнем

Предсказание о предстоящем вознесении было дано Иисусом Христом своим ученикам задолго до своей крестной смерти (Ин. 6:62).

Событие вознесения подробно описывается в Евангелии от Луки (Лк. 24:50-53) и Деяниях святых апостолов (Деян. 1:9-11). Краткое изложение этого события приводится в окончании Евангелия от Марка (Мк. 16:19-20).

Согласно этим повествованиям, после Своего воскресения из мертвых Спаситель неоднократно являлся ученикам, удостоверяя их в истинности Своего телесного воскресения, укрепляя в них веру и подготавливая к принятию обетованного Святого Духа (ср.: Ин. 16:7). Наконец, повелев не отлучаться из

Иерусалима и ждать обещанного от Отца (Лк. 24:49; Деян. 1:4), Господь Иисус Христос вывел учеников из города в Вифанию, на гору Елеон (Деян. 1:12) и, подняв Свои руки, подал им благословение, а затем стал отдаляться от них и возноситься на небо. В Деяниях святых апостолов описано, что, начав возноситься, Христос был сокрыт облаком, и тогда явились «два мужа в белой одежде», которые возвестили Его Второе Пришествие: «*Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо*» (Деян. 1:9-11). Ученики же поклонились Ему и с радостью вернулись в Иерусалим (Лк. 24:52), где через несколько дней на них сошел Святой Дух (Деян. 2:1-4).

В гл. 1 ст. 3 книги Деяний святых апостолов период явлений воскресшего Христа (период от Воскресения до Вознесения) определяется в 40 дней, что соотносится с другими важными 40-дневными периодами в земной жизни Господа Иисуса Христа — от Его Рождества до того дня, когда Он был принесен в Иерусалимский храм и посвящен Богу (Лк. 2:22-38), и после крещения на Иордане, когда Он удалился в пустыню, прежде чем выйти на проповедь (Мф. 4:1-2; Мк. 1:12-13; Лк. 4:1-2).

В других местах Нового Завета говорится о явлениях Христа ученикам после Его воскресения «...в продолжении многих дней» (Деян. 2:32-36; 3:15-16; 4:10; 5:30-32; 10:40-43; 13:31; 1 Кор. 15:5-8). В Евангелии от Иоанна Сам

Христос указывает на временной промежуток между Его воскресением и вознесением, говоря Марии Магдалине, что Он «...еще не восшел к Отцу» (Ин. 20:17).

Богословское осмысление значения праздника Вознесения

Вознесение Иисуса Христа — это завершение пасхальной победы распятого и погребенного Сына Божия, завершение Его дела нашего спасения до Его Второго пришествия.

Подобно тому, как воскресение Иисуса Христа есть начало победы над смертью всего искупленного человечества и «*Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших*» (1 Кор. 15:20), так славное вознесение Его на небо с прославленным и обоженным человеческим естеством есть открытие для всех верующих во Христа свободного пути на небо: «*И когда Я вознесен буду от себя, всех привлеку к Себе*» (Ин. 12:32), — сказал Спаситель.

До Вознесения Господня никто из людей не имел пути к небу: «*Никто не восходил на небо, — говорит апостол, — как только сшедший с небес*» (Ин. 3:13). «*Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес*» (Еф. 4:10).

Свт. Иоанн Златоуст разъясняет: «*Иисус Христос вознесся не при помощи кого-то, кто бы вел Его, но Сам шел этим путем. Илия не таким путем восшел, как Христос, он был вознесен посторонней силой, потому что человеческое естество не может идти не свойственным ему путем*».

И видим, что «...за претерпение смерти увенчан сла-

вою и честию Иисус, Который немного был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех» (Евр. 2:9). «Бог превознес Его и дал Ему имя, которое выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Иисус Христос — Господь, в славу Бога Отца» (Флп. 2:9-11).

Спаситель наш Иисус Христос, оставляя эту землю, не отложил принятое Им на этой земле наше человеческое тело, не снял с Себя наше человеческое естество, но с ним, с человеческой душой и с человеческой плотью, вошел во славу Отчую.

Свт. Григорий Богослов говорит: «Спасителю не нужна была колесница, не нужны были ангелы, ибо Творец Своей божественной силой вознесся на небо. Он возвратился туда, откуда сошел; восшел туда, где от века имел пребывание, ибо хотя по человечеству Он вознесся, но по Божеству обладал и небом и землей».

Свт. Димитрий Ростовский проповедует: «Прежде никто не мог взойти на небо, хотя он был и праведным... Однако никто из них до Христа не мог взойти на небо... Когда же Господь наш, облекшийся в человеческое естество, взошел на небо, тотчас явил для всего рода человеческого путь к небесам. По нему пошли вслед за Христом изведенные из ада души святых праотцев и пророков. Им взошли апостолы, мученики и исповедники. Им и ныне восходят достойные и праведные люди, следующие по стопам Христовым. Для всех ныне известен путь к небесам, о котором прежде и не слышно

было, только, о люди, не ленитесь восходить им!»

Христос вознесся, чтобы дать людям возможность постигнуть истинную любовь. Свт. Димитрий Ростовский так говорит об этом: «О, как радостна эта причина вознесения Господня! Он вознесся на небо для того, чтобы широко раскрыть для нас двери небесные, отставить их прочь для нашего беспрепятственного восхождения на небо».

Своим вознесением Господь открыл путь на небеса в блаженное жилище всем уверовавшим в Него.

Свт. Тихон Задонский воспеваает: «Вознесся Христос на небо перед Своими святыми учениками и всем верным Своим показал путь туда. Вознесся Христос-Глава на небо — вознесутся и святые члены Его, истинные христиане. Завеса в храме раздвинулась в смерти Христовой (Мф. 27:51), и открылся путь и вход в Царство Небесное верным (Евр. 10:19-20)».

Сам Господь учил о значении вознесения именно таким образом: «В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. 14:2-3); «...и где Я, там и слуга Мой будет» (Ин. 12:26); «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12:32).

Апостол Павел называет Иисуса Христа «Предтечей» (Евр. 6:20). Само слово «предтеча» означает: тот, кто идет впереди и прокладывает дорогу идущим сзади. Таким

образом, Своим вознесением Господь дает возможность всем верующим в Него быть там же, где пребывает по вознесении Он Сам.

Говоря о значении вознесения Иисуса Христа, ап. Павел говорил, что «...Христос вошел не в рукотворенное святилище... но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (Евр. 9:24).

Господь вознесся от нас на небо еще для того, чтобы устроить нам путь к небу и чтобы быть нашим предводителем в горние страны. Не было для человека пути к небу до самого Вознесения Господа на небо. «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес», — говорит Господь (Ин. 3:13).

Второе значение вознесения — это прославление человеческого естества. Во Христе достигается цель, для которой была предназначена человеческая природа. Человеческая плоть, прославленная и обоженная, взошла на небо и сделалась причастной вечной славе, величию и власти Сына Божия.

В Евангелии говорится о вознесении как о возвращении Сына туда, где Он был прежде (Ин. 6:62), или как о возвращении к Отцу (Ин. 14:28; 24:5-16; 20:17). Но это возвращение туда, где был прежде, возвращение к Отцу, совершается уже с воспринятой на вечные времена человеческой плотью.

Именно с вознесения Он по человечеству Своему получил славу, которую всегда имел по Божеству, и место, равное Богу Отцу по достоинству и силе, ибо Он «воссел одесную Отца».

Вознесение Иисуса Хри-

ста на небо открывает и для нас путь к небу, к вечной жизни, выражая победу добра над грехом и смертью. Апостол Павел поучает: «...ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; О горнем помышляйте, а не о земном» (Кол. 3, 1-2).

Телом уходя из земного мира, Он не слагает с Себя попечения о Своей Церкви. Он обещал апостолам: «И се Аз с вами... во вся дни, до скончания века...» (Мф. 28:20).

Христос пребывает Бого-человеком во веки и во второй раз придет на землю таким же образом, каким возшел на небо (см.: Деян. 1:11), но уже «с силою и славою великою» (Мф. 24:30; Лк. 21:27).

Как отмечал свт. Григорий Палама: «Вознесение Го-

сподне принадлежит всем людем: все воскреснут в день Его Второго Пришествия, однако вознесены будут только те, кто распял грех через покаяние и жителство по Евангелию».

Установление праздника Вознесения Господня

До конца IV в. празднование Вознесения Господня и Пятидесятницы не разделялось. При этом Пятидесятница понималась как особый период церковного года, а не праздничный день. В IV в. Пятидесятница окончательно оформилась не только как особый период после Пасхи (ср.: 20-е правило I Вселенского Собора (325 г.)), но и как праздничный день (напр., 43-е правило Эльвирского Со-

бора 300 г.). Вслед за Пятидесятницей в особый праздник выделилось и Вознесение Господне.

Указания на отдельное празднование Вознесения Господня встречаются у свт. Григория Нисского (IV в.) и в антиохийских проповедях свт. Иоанна Златоуста (IV-V вв.). Прямо о праздновании 40-го дня после Пасхи как Вознесения Господня говорится в Апостольских постановлениях (ок. 380 г.).

На Западе первые сведения о праздновании Вознесения Господня встречаются в проповедях еп. Хроматия Аквилейского (388-407 гг.) и в «Книге о различных ересьях» еп. Филастрия Брешианского (383-391 гг.), где среди великих господских праздников

названы Рождество, Богоявление, Пасха и «день Вознесения», в который «Он взошел на небо около Пятидесятницы», что может указывать на неразделенность двух праздников (Вознесения и Пятидесятницы). В другом месте он говорит, что Вознесение Господне справляется именно на 40-й день, причем ему предшествует и последует пост.

К V в. практика празднования Вознесения Господня утвердилась на Западе окончательно – например, блж.

Августин Иппонский (IV-V вв.) называет «*четыредесятницу Вознесения*» праздником «*древнейшим и повсеместным*» (ок. 400 г.).

Святоотеческие проповеди на праздник Вознесения Господня

Такие проповеди известны в числе нескольких десятков. Они были написаны: сщмч. Мефодием Олимпийским (III-IV вв.), свт. Афанасием Александрийским (IV в.), свт. Григорием Нисским (IV в.), свт. Епифанием Кипр-

ским (III-IV вв.), свт. Иоанном Златоустом (IV-V вв.), свт. Проклом Константинопольским (V в.), свт. Кириллом Александрийским (V в.), свт. Софронием Иерусалимским (VI-VII вв.), прп. Иоанном Дамаскиным (VIII в.), свт. Григорием Паламой (XIV в.) и другими древними церковными авторами. Некоторые из этих проповедей вошли в богослужебную традицию Православной Церкви и приводятся в патристических Лекционариях или Торжественниках — сборниках святоотеческих слов, расположенных по принципу литургического года. В славянских рукописях Торжественника встречаются произведения славянских церковных писателей – свт. Иоанна, экзарха Болгарского (X в.) и свт. Кирилла Туровского (XII в.).

Иконография

Необходимо сделать несколько замечаний в связи с иконографией праздника Вознесения Господня, в которой нашли отражение и его событийные детали, и богословское осмысление. Древнейшие изображения Вознесения относятся к V веку.

Самым ранним дошедшим до нас изображением Вознесения Господня является рельеф на деревянных дверях (ок. 430 г.) церкви Санта-Сабина в Риме: стоящий Христос со свитком в руке окружен символами Евангелистов в медальонах, по сторонам фигуры буквы А и W, внизу - Богоматерь, над Ней два апостола держат крест в круге. Этот образ Богородицы традиционно истолковывают как символи-

ческое изображение Церкви (см.: *Н.В. Покровский*); подобная трактовка сохраняется и по отношению к памятникам средневековья. Описание вознесения Господня в Священном Писании и изображение этого события в христианской иконографии отличаются одной важной чертой, свидетельствующей о том, что в основе иконографии лежит литургическая традиция, прославляющая триумфальное вознесение плоти Христовой на небеса.

На рельефе и на всех последующих изображениях в центре композиции представлена Богородица; о Ее присутствии при вознесении Господнем свидетельствует Церковное Предание: творения святых отцов, тексты службы праздника Вознесения Господня. На ампуле Монцы (VI в., сокровищница собора св. Иоанна Предтечи в Монце, Италия) представлена полностью сложившаяся композиция: возносящийся Христос, который сидит на Престоле, его поддерживают четыре ангела, внизу изображена Богородица Оранта и 12 оживленно жестикулирующих апостолов. На миниатюре Евангелия Раввулы (586 г.) Христос со свитком в руке стоит в ореоле, под ним — колесница пророка Иезекииля (тетраморф и колеса), два ангела поддерживают ореол, два других подносят победные венки, внизу, в центре — Богородица, по сторонам — ангелы и апостолы, в т. ч. ап. Павел с книгой в руках.

В миниатюрах Псалтири Вознесение Господне иллюстрирует несколько

псалмов. Так, в Хлудовской Псалтири (сер. IX в.) на миниатюре к Пс. 23:9-10 («*Возмите врата князи ваша*») стоит Христос в сиянии, мандорлу несут два ангела, в небесном сегменте — двери; на другой, к псалму. 46:7 («*Взыде Бог в воскликновении*»), Христос сидит на радуге. Последний тип изображения стал наиболее распространенным.

В храмовых росписях вознесение Господне помещается в куполе (церковь святой Софии в Фессалонике, 880-885 гг.), здесь два ангела несут ореол, Богородица, ангелы и апостолы — среди деревьев на склонах купола или на сводах (церковь Святой Софии, 40-е гг. XI в.; церковь Богородицы Перивлепты, 1295-1296 гг., в Охриде, Македония).

В XII в. в композиции увеличилось число ангелов, которые несут ореол с возносящимся Христом (Спасский собор Мирожского монастыря, сер. XII в.; церковь вмч. Георгия в Старой Ладоге, 60-е гг. XII в.; церковь Спаса Преображения на Нередице, 1199, разрушена).

В церкви вмч. Георгия в Курбинове (Македония), 1191 г., в мандорле Христа изображены фантастические облачные фигуры зверей и рыб. Сцена Вознесения Господня на миниатюре из Слов Иакова Коккиновафского, XII в., представлена в интерьере 5-купольного храма, в люнете которого — Сошествие Святого Духа, в боковых пространствах — пророки Исаия и Давид с развернутыми свитками.

На иконах XV в. Богородица, стоящая фронтально, обычно представлена не с воз-

детыми руками, а с раскрытой ладонью перед грудью.

Встречающееся у русских паломников («*Хождение игумена Даниила*», нач. XII в.) описание камня с оставленными на нем, по преданию, отпечатками стоп Спасителя оказало влияние на последние иконографии Вознесения Господня в псковских иконах XVI в., где этот камень изображен на горе, под мандорлой возносящегося Спасителя (например, икона 1542).

В завершение уместно добавить, что праздник Вознесения завершает цикл пасхальной радости и призывает задуматься над теми событиями, которые происходили позже. Ведь для верующего человека праздники, которые отмечает святая Церковь — это не только воспроизведение хронологии событий, но, прежде всего, осмысление духовного значения праздника.

В день Вознесения Господня следует задуматься, какое наследие оставил Христос. Он примирил человека с Богом, взяв на себя ужасные страдания и позорную смерть, не имея греха. Указал путь, следуя которому, каждый может достигнуть Царствия Небесного. Освятил человеческую плоть Божественным сиянием и с этой освященной плотью вознесся на небо, подтвердив тем самым, что воистину является Сыном Божьим.

Господь своим вознесением призывает нас задуматься над всем тем, что тянет нас к земле, к материальности. Задуматься над всем тем, что мешает нам подняться к Небу, к духовности.

Воспитание - органичная часть учебного процесса

Интервью с ректором Калужского духовного училища кандидатом богословия протоиереем Иоанном Паюлом

Расскажите, пожалуйста, кратко о духовном училище: какие существуют отделения, условия приема?

Калужское духовное училище имеет два отделения: живопись и хоровое дирижирование, на которых готовят иконописцев и регентов соответственно. Обучение на этих отделениях ведется по государственному стандарту, то есть обучение длится 3 года 10 месяцев, и наши студенты изучают все те же предметы, что и студенты, например, музыкального или художественного училища. Студенты-регенты изучают теоретические музыкальные дисциплины, например, сольфеджио, теорию музыки, гармонию. Живописцы обучаются рисунку, живописи и композиции, перспективе, цветоведению, истории искусства и многим другим.

Помимо этого все студенты изучают дисциплины общегуманитарного цикла: историю, психологию, иностранный язык, основы философии. Наряду со светскими дисциплинами студенты изучают также Священное Писание, катехизис, литургику, церковнославянский язык и специальные предметы в зависимости от отделения, например для хорового дирижирования: церковное пение, регентская практика и т.д., для отделения живописи: иконопись, история христианского искусства и т.д.

Студенты живут полной церковной жизнью – ежедневно молятся, участвуют в богослужениях в кафедральном соборе и в других храмах города, участвуют в церковных таинствах. Студенты как регентского, так и иконописного отделения несут клиросное послушание. Воспитанни-

ки старших курсов преподают в воскресных школах Калуги.

В училище принимаются как юноши, так и девушки православного вероисповедания. В Калужское училище поступают абитуриенты не только из Калужской епархии, но и из других епархий России и других стран: например, из республики Молдова, также на разных курсах обучаются студенты из Украины.

Есть ли в училище заочное отделение?

Нет, специфика изучаемых дисциплин такова, что заочного отделения нет и быть не может. Однако у нас есть такая форма обучения как экстернат. Но здесь условия приема ограничены. На экстернат мы обычно принимаем насельников монастырей, послушников и послушниц, которые обладают необходимыми творческими способностями для пения или ико-

нописания. В этом случае в монастыре им предоставляется и время, и возможность для того, чтобы практиковаться — петь в монастырском хоре, расписывать стены или писать иконы. Но им не всегда хватает теоретической, профессиональной подготовки, поэтому они поступают в духовное училище, чтобы систематизировать уже имеющиеся знания и получить новые.

Кого бы вы хотели видеть на первом курсе иконописного и регентского отделений?

Для отделения живописи, где мы и готовим будущих иконописцев, мы ориентируемся на то, что поступать будут в первую очередь выпускники художественных школ или художественных студий, имеющие достаточный уровень подготовки.

Если говорить об отделении хорового дирижирования, где учатся будущие регенты, то есть регенты церковных хоров, то сюда желательно поступать, имея образование на уровне музыкальной школы. Это также упрощает дальнейшую учебную и творческую работу: абитуриент, знакомый с азами музыкальной грамоты, будет увереннее чувствовать себя на занятиях и быстрее развиваться в профессиональном плане.

Если же говорить в целом об училище, то можно утверждать, что уровень подготовки абитуриентов очень разный, но с каждым поступившим наши педагоги работают так, чтобы не только передать профессиональные знания, но и за время обучения раскрыть творческий потенциал студента.

Какие вступительные испытания ждут абитуриентов, решивших поступать в училище?

Абитуриенты сдают три экзамена: сочинение, Закон Божий и специальный предмет — для поступающих на отделение живописи это просмотр работ, на отделение дирижирования — прослушивание. Для сочинения всегда дается несколько тем на выбор, при этом все темы так или иначе связаны с православием, с историей Русской Православной Церкви, с нравственными вопросами. Испытание по катехизису или Закону Божьему нацелено на выявление уровня знаний Священного Писания, основ литургики, основ церковнославянского языка.

Большую ли роль играет воцерковленность поступающего?

Для любого духовного учебного заведения это очень важная составляющая. Конечно, для поступающего необходима базовая профессиональная подготовка, владение основами музыкальных или художественных знаний, но точно так же важно, чтобы он был человеком церковным или стремящимся к максимально полной церковной жизни, старающимся жить христианской жизнью, старающимся являть собой пример доброго христианина. Поэтому на воцерковленность абитуриента мы обращаем очень серьезное внимание. Невоцерковленному человеку будет сложно перестроиться

Спевка воспитанниц регентского отделения

на иной образ жизни. Это не значит, что мы принимаем исключительно тех, кто хорошо знает церковные службы, Священное Писание, тех, кто уже давно, с детства, в Церкви. Главное — это горение верой, желание стать достойным членом Церкви Христовой. Можно делать первые шаги в храме, но уже стремиться к как можно более частому посещению служб, к приобщению Святых Христовых Таин, к познанию Священного Писания и святоотеческих творений.

Расскажите, пожалуйста, об этом воспитательном аспекте обучения в училище.

Да, действительно, воспитательный момент в духовном

училище — это не что-то внешнее, навязанное извне, как это иногда бывает, но органичная часть учебного процесса.

Уже много было сказано об участии в богослужениях, не только в праздничных, но и в будничных, по будним дням. Причем это участие должно быть деятельным: кто-то поет на клиросе, кто-то пономарит, некоторые (а в праздники и многие) участвуют в таинствах Исповеди и Причащения. Обязательна ежедневная утренняя и вечерняя молитва.

Кроме этого, студенты постоянно несут социальное служение. Так, при железнодорожной больнице г. Калуги действует домовый храм, где могут помолиться и больные,

и работники больницы. В этом храме поют во время богослужения, и рассказывают о православном вероучении наши студенты. Регулярно наши воспитанницы посещают детские дома, а также дома престарелых, как уже было сказано проводят занятия в воскресных школах. Тем самым мы пытаемся осуществлять на деле слова апостола Иакова, сказавшего, что «вера без дел мертва» (Иак.2:26).

Ваши пожелания абитуриентам и студентам духовного училища.

Возрастание в науках невозможно без духовного возрастания, без возрастания в духовной жизни. Сам Христос сказал нам: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин.15:5). Именно поэтому нужно прежде всего стремиться жить и быть со Христом, творить со Христом, тогда и будет возрастание и в науке, и в творчестве. Наши студенты постоянно учатся на примерах жизни великих христианских подвижников разных веков. Необходимо помнить, что без живой церковной жизни и постоянной молитвы невозможно постигнуть всю полноту как церковной росписи, иконописания, так и церковного пения. Именно поэтому кроме стараний и упорства в учебе хочется пожелать и абитуриентам, и учащимся стремления своими трудами служить Церкви Христовой и прославлять Господа.

Контакты:

Адрес: 248000, г. Калуга, ул. Дарвина, 13/33, Калужское духовное училище

E-mail: volk8585@bk.ru, kaluga.du@gmail.com

Сайт: <http://kdu-kaluga.ru>

Занятия на иконографическом отделении

Елена МЕТАЛЬНИКОВА

Расстрелян в 1919 году

Памяти священника Александра Громова

Невозможно переоценить значение подвига за Христа пострадавших новомучеников и исповедников Церкви Русской. Оно выходит далеко за рамки церковной истории. Изучение материалов различных источников показывает, как важно ради истины и исторической правды подчеркнуть, что уже в ходе первых шагов тех, кто боролся на словах за всеобщее равенство, была пролита кровь архипастырей и священнослужителей, чья вина состояла только в преданности Христу.

В публикациях журнала «Православный христианин» уже упоминалось о первых гонениях на служителей Церкви во время установления советской безбожной власти. В числе священнослужителей, чья жизнь оборвалась в эти годы начала богоборческого правления большеви-

ков, были названы и священники Калужской епархии. Одним из них был протоиерей Александр Громов, служивший настоятелем Георгиевского храма в селе Ресы Ратьковской волости Мещовского уезда Калужской губернии. По решению Калужской губернской чрезвычайной комиссии от 29 марта 1919 года отец Александр был расстрелян. Это была одна из числа первых и ничем неоправданных жертв.

В редакцию газеты «Коммуна» 16 апреля того же года было направлено сообщение о том, что «расстрелян явный контрреволюционер священник села Ресы Громов Александр Саввич». Губчрезком просил поместить эту информацию в следующем номере газеты. Для новой власти было важно показать свою силу (под некоторой видимостью

законности: официальный арест, проведение следствия с привлечением местных жителей с. Ресы, заполнение следственного дела протоколами допросов обвиняемого и свидетельских показаний и пр.). Но на деле все было предрешено. Начало и завершение этого трагического фарса, организованного Калужской губернской Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, было необходимо для демонстрации исполнения распоряжений высшей власти и устрашения на местах не только духовенства, но и православных мирян.

Изучение документов, следственного дела, других сохранившихся источников показывает, что протоиерей Александр Громов был пастырем добрым, заботившимся о доме Божьем и при-

ходе, укреплении в вере всех жителей села Ресы и окрестных деревень. В приход церкви в честь великомученика Георгия, где много лет служил отец Александр, помимо уже названного села и сельца Соболевки (при церкви), входили деревни: Старая Реса (в двух верстах), Тычевка (в четырех верстах), Беляевка (в пяти верстах), Шибаевка (в семи верстах), Поздновка (в семи верстах), Проходдеевка (в четырех верстах), Новоселки (в трех верстах) с населением 1639 человек, включая трех раскольников (по состоянию на 1917 год).

Пример других священников и архипастырей, у которых учился батюшка в молодые годы, доброта и любовь к ближнему, покладистость и внимание к каждому прихожанину, позволили ему не возвыситься над людьми, а стать наставником и духовником, который не только знает, чем дышит каждый – стар и млад, но готов прийти на помощь и дать душеполезный совет и позаботиться о спасении души. Люди знали, что их батюшка из простой семьи и понимает, как живется тем, кто не имеет золотых гор.

Отец Александр родился в селе Лазинки Мосальского уезда Калужской губернии. Он был сыном простого псаломщика. В 1889 году Александр Громов окончил Калужскую духовную семинарию. Будучи холостым, выпускник КДС начал трудовой путь учителем народной школы в селе Иванова Дубрава Мосальского уезда. Будучи

рукоположенным во диакона церкви с. Букани Жиздринского уезда, он одновременно был и законоучителем народного училища и церковно-приходской школы. 24 сентября 1891 года отец диакон был рукоположен во священника к церкви с. Ресы. Отец Александр и на новом месте служения был законоучителем народного училища и церковно-приходской школы.

Это перечисление мест служения батюшки не дает полного представления о его заслугах. Настоятель Георгиевского храма с. Ресы награждался в 1897 году набедренником, в 1899 году скуфьей, в 1908 году Библией от Синода, в 1905 году наперсным крестом. В 1907 году отец Александр получил сан протоиерея. Отец Александр избирался депутатом на окружной общепархиальный съезд, с 1905 по 1912 год был членом правления Мещовского духовного училища. В 1916 году он был избран членом Окружного благочиннического совета. Служение отца Александра проходило на глазах местных жителей, которые были прихожанами Георгиевского храма с. Ресы.

Следственное дело не даст нам ответы на все вопросы о том, как по наивности и легковёрности одних, а по жестокости и мстительности других произошло непоправимое: настоятель храма, который был хорошо известен всем от мала до велика в приходе, так как прослужил в заботах о храме и спасении своей па-

сты 27 лет, был расстрелян. Ведь для односельчан и жителей других деревень прихода он был не только священник, но пример достойной жизни, семьянин, отец четырех детей. Он ни в кого не стрелял, никого не убивал, не призывал своих прихожан к кровавым расправам с представителями новой власти. Об этом все знали: те, кто дорожил каждым словом и советом батюшки, и те, кто не хотел больше слушать его проповеди и жить по евангельским заповедям. Все знали, но допустили то, что произошло.

Начало открытого конфликта между членами Ратьковского волостного совета, выступавших с лозунгом «Долой попов», и настоятелем Георгиевского храма с. Ресы, который призывал всех прихожан не отступать от веры, приходится на 1918 год. До этого было хотя и зыбкое, но достаточно мирное сосуществование. Постепенно все яростнее отстаивали свою кажущуюся «свободу» те, кто решил отказаться от веры предков. Их поведение настоятеля храма, но и других прихожан. Некогда спокойное и благостное течение служб могло нарушаться громкой речью и разного рода высказываниями. Не понимали эти люди, что сами катятся в пропасть неверия и безбожия и мешают другим в дни грозных событий предаваться общей соборной молитве в доме Божьем.

Время действительно

было тревожное и далекое от спокойствия. Трудности встречались на каждом шагу, а уж тем более в храме: нехватка самого необходимого для проведения служб, вмешательство в церковные дела представителей власти на местах и многое другое — все это нарушало привычные традиции. В доме Божьем распорядились новые хозяева, а не причт храма и староста. Ключи были отобраны, церковные суммы изъяты, оплачивалось только жалование сторожам и старосте. Церковное хозяйство было взято не в те руки, которые раньше берегли каждую копейку. К Пасхе 1918 года уже дошло до того, что свечи церковный староста покупал на деньги, которые вынужден был занять у односельчан. Хорошо еще, что нашлись добрые люди, которые решили помочь, а в церкви денег совершенно не было.

Как известно из записей отца Александра, во всем имели место ограничения, которые были связаны с приходом к власти людей, не желавших думать и заботиться о доме Божьем: «Церковного вина для богослужения дают... маленький стаканчик, ведь надо же экономию вводить, так что частицы просфор, вынутые за здравие живых и упокоение умерших, остаются не погруженными и не омытыми в крови Спасителя, вот уже более полугода священник по совершении Божественной литургии, не имеет возможности, как положено по церковному прави-

лу, запить принятые Святые Таины настоящею теплотою». Удручало его и то, что «обедню приходится служить не на просфорах, а на лепешках и жаворонках из плохой муки, и той нет». А при разделе пшеничной муки в потребительской лавке не удалось склонить односельчан к тому, чтобы дать по горсточке с каждого двора.

Батюшка, принимая близко к сердцу все, что было связано со служением Богу и людям, сокрушался и по поводу будущих времен, когда будет еще хуже. Он знал, что прежние запасы не могут использоваться вечно: заканчиваются листы для документов, венчики и разрешительные грамоты для покойников. Провожая в последний путь прихожан, священник каждый раз невольно думал о том, что неизбежно настанет тот час, когда иссякнут последние запасы необходимого для тех, кого провожают в мир иной. Все это омрачало настоятеля Георгиевского храма с. Рессы. Он знал, что он не одинок. Но особенно больно ему было, конечно, за своих прихожан, которые не хотели вразумиться.

В 1918 году батюшка, пытаясь уберечь неразумных и остановить остальных от пагубного влияния отходивших от веры, говорил: «К несчастью, случилось то, чего и не снилось. В марте месяце прошлого года совершился государственный переворот. Низвергли трон, все перевернули вверх дном. Этот революци-

онный шквал не миновал Святой Церкви Христовой, со всеми ее учреждениями. Не будучи в силах создать новое, хорошее, не умея разумно и основательно отвергнуть то, что в Церкви Христовой создавалось веками на незыблемом основании — Христе, новые реформаторы нашли более удобным сразу все священное, церковное осмеять, оплевать и отбросить как устаревшее и ненужное, говоря: «Бога нет. Его выдумали попы, чтобы держать нас в страхе и темноте».

Боль и волнение за свою паству чувствуется в каждом слове настоятеля храма. Не о себе он ведет речь, а о тех, за кого он отвечает перед Богом. Отец Александр, обращаясь к местным жителям, говорил: «Дорогие прихожане, духовные мои чада. К вам мое краткое слово. Прошу Вашего благосклонного внимания. Бог сулил мне прослужить почти 27 лет при вашем храме. Я всеми силами душевными и телесными старался исполнить то, что должен был. Конечно, как человек, я прегрешал, ошибался перед Богом и перед людьми, в чем искренно каюсь и прошу христианского прощения. Все же я думал, как бы получше устроить приходскую жизнь. Что много при помощи Божией сделано в приходе, вам со стороны виднее, насколько все то полезно, пусть скажут другие люди рассудительные и честные».

Прошлое представлялось отцу Александру как лучшее время для храма и прихо-

да: «Я могу утверждать одно, что Господь не оставлял нас своею милостию: наш приход из захолустного бесславного сделался известным и для многих интересным, а вы, прихожане, стали невольно приковывать к себе внимание посторонних посетителей, а за свою благодетельность их уважение. Наш храм и отправление в нем богослужение привлекали всегда массу посторонних посетителей». Подобные воспоминания приводили батюшку к огорчению, так как все хорошее было в прошлом.

А современность была далека от благочестия и молитвенного настроения прихожан. Вернее, появились в приходе несколько человек, которые хотели жить в ногу со временем и указаниями из центра, откуда поступали соответствующие директивы в духе новой власти. Эти «глашатаи свободы и революционных идей» не только сами отошли от веры предков, но хотели, чтобы такие же взгляды были у односельчан. Для этого они всячески старались не только на собраниях и сходах, но и церкви демонстрировали «передовые взгляды». Говорили, что веру выдумали попы, чтобы лучше жить и богатеть за счет других.

Но более всего печалило отца Александра то, что дети лишены изучения Закона Божия, не могут с детства под присмотром мудрого наставника изучать азы православия. Это с его точки зрения было чревато по-

следствиями, которые не просто должны настораживать и удручать благочестивых родителей, а пугать возможностью того, что подрастающие жители прихода будут втянуты в омут безбожия. Батюшка сравнивал таких детей с не привившимися яблоньками. В своем обращении к прихожанам, духовным чадам отец Александр указал на традиции, которые еще недавно почитались всеми: «Ваши дети, по мере сил, служа Богу, направляемые своим священником шли по должному пути, к истинному немерцающему Свету — Христу. Приходские порядки и религиозные обычаи получили нужное направление. На ваши дома легла печать благоприличия». Конечно, почтенный священнослужитель сожалел, что это остается в прошлом, а в будущем все представляется беспросветным.

Постепенно все увеличивалась пропасть между воинствующими сторонниками советской власти и настоятелем Георгиевского храма. Безбожники чувствовали себя хозяевами положения, никто, кроме батюшки, не отваживался возражать им. Спорить было не просто неосмотрительно, но и опасно. Опасно не только для себя, но и для всех членов семьи. Так случилось у отца Александра: «Грубияны оскорбили семью: ни за что ни про что арестовали моего сына и отправили по этапу в Мещовск, на бесчестье всему приходу». Большинство сельских жителей и

прихожан церкви не вступали в споры с новоявленными хозяевами жизни, а сохраняли молчание. Они придерживались мнения, что плетью обуха не перешибешь; слово серебро — а молчание золото.

Но батюшка указывал им, в какое болото безверия они постепенно сваливаются: «Всякому становится очень ясно, что приходская жизнь у нас расстроилась окончательно по всем статьям. Мне кажется, что мы катимся по наклонной плоскости в пропасть». Отец Александр подтверждал эту свою мысль напоминанием о недавних событиях: «В то время как окрестные жители были заняты добыванием хлеба, сахара, крупы и тому подобных продуктов, Соболевские товарищи с замечательным усердием были заняты травлей своего отца протоиерея, а храм забросили без внимания, и за малое время отсутствия настоятеля превратили его чуть не в хлев. Дошли до такого безумия, что в самом храме, как в шумном кабаке, стали ругаться... Кресты с шеи снимали».

Время было такое, что во власть попадали активно бесчинствующие, попирающие привычные устои, готовые высмеивать прежние святыни и ценности, желавшие глумиться над верой предков. Это они предлагали храмы превратить в продовольственные склады, театры, народные дома. Колокола, по их мнению, нужно было перелить на хозяйственную посуду и другие

предметы повседневной необходимости, иконы поколоть и пожечь, а то и раздать по домам, чтобы накрывать горшки. Конечно, для людей таких взглядов отец Александр Громов был одним из главных врагов. Ведь он не молчал, а продолжал взывать к христианским чувствам своих прихожан, вразумлял их.

Из-за нежелания отца Александра выполнять все без исключения требования представителей новой власти он был арестован. После того, как 15 августа 1918 года батюшка обратился к своей пастве с проникновенными призывами не уходить от веры, отношение к нему со стороны членов Ратьковского волостного совета стало еще более нетерпимым. В конце концов член совета Костюков 14 декабря 1918 года, превысив свою власть и, угрожая старосте Георгиевского храма арестом, вознамерился проверить, есть ли в храме золото и серебро. Не удовлетворившись ответами старосты Аленичева, Костюков вошел сначала в главный алтарь, а потом в придельный. Более того, он снимал покрывала с жертвенника и престола, брал в руки богослужебные сосуды, на престольные кресты.

Настоятель Георгиевской церкви объявил прихожанам, что дом Божий осквернен. Не стал он умалчивать о том, как это произошло. Более того, был составлен акт, который подтверждал кощунство Костюкова. Отец Александр

отказал прихожанам проводить службу в храме до принятия решения Калужского епархиального совета, куда он обратился. В ГАКО сохранился журнал КЕС от 24 декабря 1918 года. Было принято постановление по обращению протоиерея Александра Громова: «Предписывается настоятелю Георгиевской с. Ресы церкви ввиду осквернения святынь храма чрез кощунственное прикосновение к ним потерявшего страх Божий... — совершить неполное освящение храма, заключающееся в совершении водосвятия и окропления святой водой храма и после сего священнодействовать в храме».

Постановление КЕС содержало и предписание того, как поступить с Симеоном Костюковым. Согласно определению Священного Собора Православной Российской Церкви от 6-19 апреля 1918 года (Церковные ведомости 1918 г. № 17-18) он отлучался от причащения Святых Христовых Таин вплоть до полного своего раскаяния на исповеди. Возможно, что самому Костюкову это было безразлично, так как он погряз в болоте неверия. Но сам по себе факт того, что батюшка открыто высказывался о поступке представителя власти, был учтен и рассмотрен как контрреволюционная агитация.

Поэтому уже в 17 декабря 1918 года протоиерея Александра Громова арестовали. Первый арест не имел серьез-

ных последствий, дело не было доведено до суда. Поэтому в анкете батюшки, которую он заполнил при втором аресте, значилось, что был арестован 17 декабря и никогда не был судим. Отцу Александру указали на то, что новая власть лучше знает, что нужно народу и сама в состоянии заботиться о пользе граждан страны Советов. Авсякого рода советчики, чье время прошло навсегда, не имеют права голоса. Арест и его последствия не сломили отца Александра.

Как результат — уже вскоре последовал второй арест, который был спровоцирован все теми же богоборцами — представителями новой власти. Их возмущало упорное нежелание священника, который уже арестовывался, смириться и отказаться от призывов к своим прихожанам жить по вере, с Христом в сердце и на устах. По материалам уже упомянутого следственного дела коротко даты последних событий в жизни отца Александра можно показать в хронологической последовательности:

1919 год.

23 февраля — приходское собрание в с. Ресы

25 февраля — дача письменных объяснений в Ратьковском волостном совете.

26 февраля — арест.

1 марта — первый допрос в Мещовской следственной комиссии.

4 марта — просьба об освобождении от тюремного заключения по состоянию здоровья.

4 марта – сообщение от следователя о передаче дела в Губернскую Чрезвычайную Следственную Комиссию.

11 марта – повторное письменное прошение о прекращении дела.

13 марта – препровождение в Губернскую Чрезвычайную Следственную Комиссию.

29 марта – постановление заседания Калужской Губернской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлением по должности по делу Громова № 191/68: «Расстрелять».

2 апреля – отправка в качестве гражданского арестанта из Мещовска в Калугу.

16 апреля – информация в газету «Коммуна» для опубликования в печати сообщения о расстреле священника.

Но батюшка был уверен в своей невиновности. Он был удивлен по поводу предъявленных обвинений и желал объяснить следователям, что нет никакого повода для того, чтобы считать его врагом власти большевиков. Отец Александр свято верил, что теми, кто его допрашивает, движет чувство справедливости и желание разобраться во всем. В одном из объяснений он писал: «Никогда я контрреволюционером не был, не состоял и не буду. Мой нравственный и гражданский долг быть сторонником законной власти (а таковая в настоящее время Советская)... Советскую власть уважаю за ее стремление к централизации; она по

справедливости виновного покарает и правого защитит от произвола. Это не власть Керенского, хромавшего на оба колена и распустившего народ с его «правом» донельзя».

Подробно описывает батюшка, как на приходском собрании в с. Ресы 23 февраля 1919 года он прочитал доклад о полном падении приходской жизни. В этом докладе не было ни малейшего преувеличения, все факты были хорошо известны собравшимся. За это священника в очередной раз обвинили в контрреволюционной деятельности. Собрание было сорвано намеренно теми жителями села, кто хотел показать себя сторонниками богоборчества и ярыми хулителями Церкви. Цель этих людей была ясна: нужно было найти повод для обвинения отца Александра в противодействии советской власти. Воспользовавшись ситуацией, сорвавшие собрание написали донос, по которому настоятель Георгиевского храма был арестован.

Находясь в тюрьме, отец Александр надеялся, что с учетом его возраста и плохого состояния здоровья, а самое главное — в связи с полной невиновностью, он будет отпущен на свободу. В каждой строчке его письменных показаний, заявлений с просьбой об освобождении чувствуется желание показать свою лояльность к власти и доказать свою невиновность. Батюшке это не удалось, хотя он снова и снова подробно описывал свое выступление

на собрании: «В моем докладе ни слова против власти. В нем я яркими красками обрисовал расстройство приходской жизни в селе Ресе:

1) Запустение и осквернение храма.

2) Скудость церковных средств.

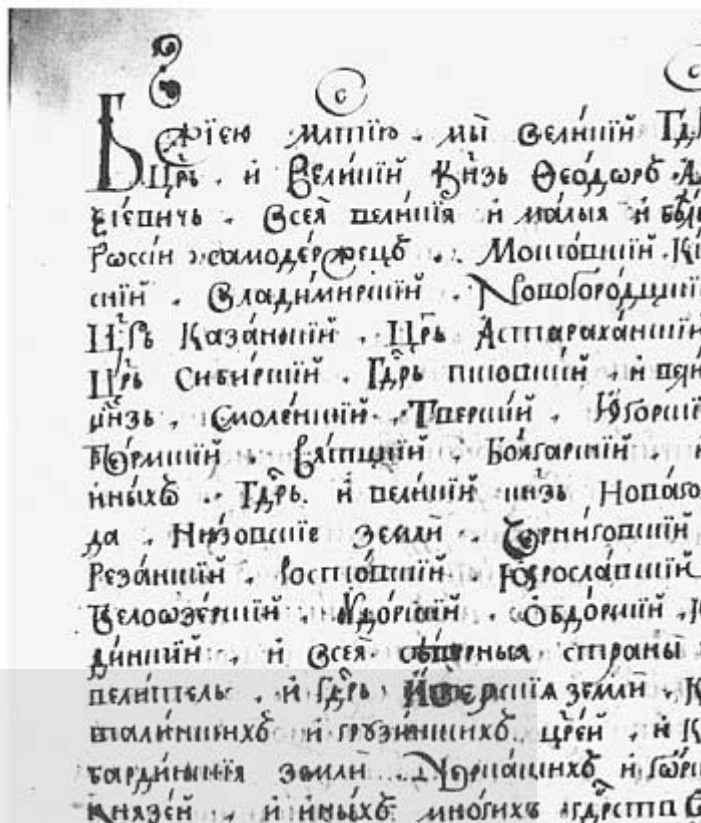
3) Упадок школьного дела.

4) Крайне тяжелое моральное и материальное положение приходского причта».

15 марта 1919 года на собрании сельских жителей с. Ресы был написан протокол, в котором указывалось: «Всем собранием единогласно ходатайствуем о возвращении священника Александра Громова». Калужская ГЧК получила этот документ 8 апреля, когда он был зарегистрирован. Запоздлым было и обращение к властям сына отца Александра – Анатолия Громова, который проживал в то время в Москве. Прощение А.А. Громова было написано в Совет Народных Комиссаров 19 марта 1919 года, послано из Москвы в Калужскую ГЧК 29 марта 1919 года, а поступило в Калугу 3 апреля 1919 года. Отрывки этого письма публиковались во многих изданиях. Эти заступничества не изменили ситуации, все было предрешиено. Но несправедливость и жестокость палачей позволяет увидеть всю силу веры и преданности Христу простого сельского священника, который до последних дней старался вразумить свою паству.

*Привилегия на Академию
(учредительный документ академии)*

Мария ТОБОЛОВА

История

Славяно-греко-латинской академии

Славяно-греко-латинская академия – первое высшее учебное заведение в России, целью которой была подготовка образованных людей не только для Церкви, но и для государства¹. Академия унаследовала лучшие церковно-богословские и культурно-исторические традиции православия. Это был также и первый русский центр философской культуры. Академия сыграла видную роль в развитии просвещения и культуры в конце XVII и первой четверти XVIII века. Ее фундаментом послужила Типографская школа, то есть школа при Московском печатном дворе, открытая в 1681 году.

1 Другие названия ее: Греческие школы, Законоспаское училище, Спасские школы, Спасский училищный монастырь, Славяно-греко-латинское училище, Эллино-греческая академия.

В России в XVII веке основную роль в издательском деле играла Церковь. Производство книг осуществлялось Московской типографией, где печатались Апостол, Евангелие, Псалтирь, а также Собрания поучений святых отцов, церковных деятелей. Заметную роль играла рукописная книга, так как печатный станок не справлялся с потребностью в книгах для чтения. Профессиональное обучение кадров для издательского дела осуществляла Типографская школа: она готовила чтецов, писцов и справщиков («справщик» от слова «справить», т.е. отредактировать). Писцы переписывали от руки печатные издания. Естественно, что копия должна была в точности соответствовать оригиналу. Сверка переписанной книги

с оригиналом и исправление ошибок, допущенных переписчиком, были обязанностью справщика. Обычно будущий справщик служил на Печатном дворе в должности книжного чтеца или писца и только через несколько лет достигал звания справщика. Эта должность, требовавшая знаний и опыта, была очень почетной, ответственной и считалась в «числе важных ученых должностей»². Справщики Печатного двора составляли как бы постоянную комиссию, которая осуществляла редакционную и корректорскую работу при издании книг, а также церковную и государственную цензуру.

2 Евгений (Болховитинов). Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, служащий дополнением к Словарю писателей духовного чина, составленному митрополитом Евгением. М., 1845. Ч. 1, С. 20.

Памятник Иоанникию и Софронию Лихудам

Ученики Типографской школы обучались славянскому и греческому языкам.

В первой половине XVII века остро ощущалась потребность в грамотных специалистах не только для нужд Печатного двора, но и для подготовки чиновников Посольского и других государственных приказов. Кроме того, стояла задача повысить образовательный уровень русского духовенства, в том числе и для защиты православия от иноземного влияния. К концу 1670-х — началу 1685 г. относятся первые попытки создания в Москве высшего учеб-

ного заведения — академии.

Идея создания в России академии принадлежала известному писателю, педагогу и просветителю, монаху Симеону Полоцкому (1629 — 1680). Незадолго до своей смерти он по поручению царя Федора составил «Привилегии на Академию» (учредительную грамоту) — проект в виде царского манифеста об учреждении академии. В «Привилегии на Академию» подробно описывалось устройство училища: его задачи, содержание, формы обучения, права — и устанавливался его статус, равный

статусам западноевропейских университетов. В академии предполагалось готовить специалистов из разных сословий для государственной службы и обучать их языкам, семи свободным искусствам (грамматике, риторике, диалектике, музыке, астрономии, философии), а главное — богословию. Академия должна быть, по мысли Полоцкого, и органом по охране чистоты религиозных помыслов, вершить суд над еретиками, осуществлять церковную цензуру. Но исполнить свой замысел С. Полоцкий не смог: он умер в августе 1680 г.

Спустя четыре с половиной года, в начале марта 1685 г., по приглашению русского патриарха Иоакима в Москву прибыли ученые греки-монахи — братья Иоанникий и Софроний Лихуды. Помимо рекомендательной грамоты от Восточных патриархов, они привезли с собой богословские, философские и исторические книги, творения отцов Церкви. Представ перед царями Иоанном и Петром, Лихуды произнесли приветственные речи по-гречески и по-латыни. В конце марта того же года они организовали школу при Богоявленском монастыре. Федор Поликарпов (1670-1731), директор Московской типографии с 1708 по 1730 г., свидетельствует: «И повелено им (Лихудам — М.Т.) жити в Богоявленском монастыре... К ним же переселена и школа из типографии, и дано им в научение типографских учеников первого класса шесть человек, а именно: Алексей Кириллов (Барсов — М.Т.), Николай Семенов, Федор

Поликарпов, Федот Агеев, Иосиф Афанасьев, Иов монах Чудовский»³.

12 декабря 1685 года состоялось официальное открытие Славяно-греко-латинской академии, для которой к октябрю 1687 года были построены новые здания в центре Москвы, на Никольской улице, в Заиконоспасском монастыре (точнее – Спасском монастыре за торговым Иконным рядом), получившие название Спасских школ. С переходом в новое помещение число учеников возросло до 80 человек.

Поскольку Академия ставила своей целью дать всем желающим высшее образование, то сословный состав учащихся первоначально не регламентировался: здесь учились не только дети аристократии, чиновников, но и дети дьячков, купцов и даже холопов. Как многие классические европейские университеты, Академия на первом этапе своего существования была в совместном государственном и церковном управлении и готовила образованных людей не только для церковной, но и для государственной службы. И.Е. Забелин пишет: «Приготовить ученых справщиков для Книгопечатного двора, ученых переводчиков с греческого, способных в точности исправлять вкравшиеся в течение веков описки и ошибки церковных текстов, наконец, в вершине всего – ученых защитников православия, способных бороться с распространявшимся влиянием католичества и протестант-

ства – вот в чем заключалась основная цель тогдашней нашей науки и всей учености»⁴. Как видим, в то время не было разделения образования на духовное и светское.

Академии была пожалована богатая царская библиотека, в которой можно было познакомиться с богословскими книгами, русскими летописями, произведениями Аристотеля, Платона, Плутарха, Демосфена, других древних и средневековых авторов, а также с трудами Лейбница, Бэкона, Декарта. Библиотека была самой обширной и лучшей в то время в России.

Братья Лихуды, обладавшие энциклопедическими знаниями, проповедники и мыслители, доктора Коттонической академии в Падуе, стали первыми руководителями Академии и до 1694 года были ее единственными учителями. Они были одновременно носителями и европейского образования и святоотеческой традиции, в основном придерживаясь православно-греческого направления. Лихуды составили учебники грамматики, пиитики, риторики, психологии, физики, логики и др. предметов; преподавали грамматику и пиитику на греческом языке, а риторику, логику и физику – на греческом и латинском⁵. В риторике, логике и физике авторитетом для Лихудов являлся Аристотель. Главным предметом было Священное Писание.

Больше всего внимания

4 Забелин И.Е. Первое водворение в Москве греко-латинской и общей европейской науки // Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете, М., 1886, кн. 4-я, с. 12.

5 Галкин А. Академия в Москве в XVII столетии, М., 1913, с.53.

Лихуды уделяли изучению языков. Успехи их учеников были столь значительны, что через три года занятий они могли свободно говорить на греческом и латинском языках. Уже первые ученики Лихудов слыли за искусных переводчиков. Наиболее выдающимися из них были Ф. Поликарпов, Н. Семенов и А. Барсов. Так, в 1687 году они перевели богословско-полемическое сочинение своих учителей «Акос», в котором отстаивались интересы грекофильских кругов, борющихся со сторонниками латино-польской образованности. В том же году первые шесть учеников Академии перевели на славянский язык «Енхиридион», сочинение иерусалимского Патриарха Досифея. А.К. Барсову было поручено переводить грамоты восточных патриархов к царю; таким образом, он являлся посредником между русской и греческой Церквами⁶.

В Академии ученики упражнялись также в ведении диспутов, сочинении стихов, составлении и произнесении проповедей и приветственных речей. Так, например, известно, что в 1691 году «декабря в 27 день приходили в Крестовую палату греческой школы учителя греки иеромонахи Иоанникий да Софроний со учениками. Пред Патриархом ученики говорили по-латыни и по-словенску о Рождестве Христове многие речи. И Патриарх пожаловал учителей денежною дачею, а ученикам их Петру Посникову — три золотых, Николаю Се-

6 Смирнов С.К. История Московской славяно-греко-латинской академии, М., 1855, с. 217.

3 Историческое известие о Московской академии, сочиненное в 1726 году от справщика Федора Поликарпова // Древняя Российская Вивлиофика, М., 1791, часть XVI, с.298.

Заиконоспасский монастырь

менову, Федору Поликарпову, Алексею Кириллову по золотому»⁷.

Свободный доступ в Академию Лихудов для представителей всех сословий способствовал ее быстрому расширению, и к началу 1689 года в ней обучалось уже 180 человек. Двум учителям, братьям Лихудам, трудно было заниматься с таким большим количеством учеников, поэтому практиковалась система обучения, получившая впоследствии название ланкастерской, при которой старшие ученики руководили занятиями младших; особенно помогали Лихудам старосты.

В начале 1690-х годов братьев Лихудов оклеветали, и они были отстранены от преподавания в Академии. После их удаления начался упадок Академии, однако обучение здесь не прекратилось. По благословию Патриарха места наставников заняли ученики Лихудов — Николай Семенов и Федор Поликарпов, которые пять с половиной лет, до 1699 года преподавали грамматику, пиитику и риторику на греческом языке. Философия и богословие

не преподавались, так как Семенов и Поликарпов сами не успели их прослушать.

В 1697 году Петр 1 пожелал возобновить в прежнем объеме деятельность Академии и с этой целью вызвать лучших киевских ученых. Ректором Академии стал Палладий Роговский, первый русский доктор философии, а его помощником Стефан Яворский, которые провели в начале XVIII века ряд преобразований: в курс преподавания ввели немецкий и французский языки, а также медицину, философию и др.; ведущее место теперь занял латинский язык, с которого и начинались занятия в Академии. Преобразованная Академия ставила своей задачей подготовку священников, свободно владеющих древними и новыми языками; обучение лиц, предназначенных для службы в церковном управлении и народном образовании; обучение студентов для их будущей работы на государственной службе. Таким образом, Академия становится крупным центром подготовки специалистов в самых различных областях гуманитарного знания.

Прохождение курса в Славяно-греко-латинской академии было рассчитано на 13 лет. Обучение было разде-

лено на восемь классов, или, как в то время говорили, на 8 «школ», которые включали в себя четыре низших класса: фара, инфирма, грамматика, синтаксима; два средних: пиитика, риторика и логика (на их обучение отводилось пять лет); два высших: философия и богословие. Обучение велось круглый год, без каникул.

В низших классах шло обучение славянскому и латинскому языкам, арифметике, истории, географии, катехизису. В средних классах ученики продолжали изучать латинский язык, чтобы через два года уже свободно говорить на нем, и осваивали стихосложение, литературное сочинение, красноречие и главный предмет Академии — богословие. В то время «классические занятия учеников состояли в чтении уроков, в переводах с древних языков, в приготвлении небольших сочинений *expromtu*, преимущественно на латинском языке, и в неперменном употреблении между собою разговоров латинских»⁸. Поэзия составляла в Академии отдельный предмет. Молодых людей обучали писать стихи и «вести в поэтической форме рассуждения на заданные темы светского и религиозного характера»⁹.

В классе философии — предпоследнем — изучали логику, физику, метафизику, философию и богословие. Кроме того, сообщались некоторые сведения из астрономии и других естественных наук. Не многим ученикам удавалось

7 Браиловский С.Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Сент. С.9.

8 Смирнов С.К. Указ. соч. С. 182.

9 Западов А.В. Поэты XVIII века (М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин). М., 1979. С.11.

закончить Академию: школ было мало, а потребность в грамотных и образованных людях была велика, поэтому питомцев Академии постоянно забирали на разные работы и в экспедиции.

При Петре I учеников Академии стали посылать за границу «учиться языкам турецкому, арабскому и персидскому» и для «наук литературных», которые изучали во Франции. Ехали учиться во Франкфурт, Амстердам, Геттинген, Швецию. Академия стала известна в Европе. С 1721 года в ней стали обучаться иностранцы, которые были приравнены к русским учащимся.

В 1731 году в Славяно-греко-латинскую академию поступил учиться М.В. Ломоносов. Из его биографии известно, что в год его поступления в Академии было 236 студентов. Известно также, что, учась в Академии, он познакомился с лучшими образцами древнерусской литературы, с латинской поэзией, с ораторским искусством, а также с естественными науками, которые преподавали по Аристотелю и Птолемею.

Особую роль сыграли студенты Московской академии в открытии Петербургского университета. В ноябре 1735 года ректор Славяно-греко-латинской академии получил от Синода распоряжение послать в Петербург для дальнейшего обучения при Академии наук 20 наиболее способных учеников. После проверки знаний были отобраны 12, среди которых был и Ломоносов. Они были зачислены в студенты только что созданного Университета при Академии наук. В 1747 го-

Митрополит Платон (Левшин)

ду по указу императрицы Елизаветы был новый набор в Петербургский Академический университет, и снова десять лучших студентов Славяно-греко-латинской академии выехали в Петербург на учебу¹⁰.

Следующий этап в жизни Академии связан с именем митрополита Платона (Левшина) (1737-1812), который 15 ноября 1775 года был назначен директором (протектором) Академии. Начало его служения в качестве главы Академии совпало по времени с открытием Московского университета, который стал гото-

вить специалистов светского профиля. Поэтому при митрополите Платоне усилился богословский уклон, и Академия превратилась в высшую богословскую школу, которая стала готовить только лиц духовного звания, давая всестороннее образование православной молодежи. Митрополит Платон был передовым человеком своего времени, реформатором духовного образования. Именно ему обязана Академия своим возрождением. Он увеличил число ее учеников с трехсот до тысячи, выстроил для беднейших воспитанников бурсу (т.е. общежитие), увеличил материальные средства Академии; при нем студенты находи-

¹⁰ Толстой Д.А. Академический университет в XVIII столетии по рукописным материалам архива Академии наук. СПб., 1855. С. 16.

лись преимущественно на государственном обеспечении. Он сам выбирал учителей, написал для них свое наставление, обязал ежемесячно представлять ему отчеты о ходе занятий. Были заложены основы русской церковно-исторической науки, ограничивалось влияние латыни, усилено было изучение греческого языка, первенствующее значение было предоставлено русскому языку, на котором теперь велось преподавание. Особое внимание стало уделяться изучению Церковного Устава, был введен ряд новых предметов: церковная и гражданская история, история философии и др. Директор вменял студентам в обязанность часто бывать на богослужениях в Спасском соборе.

В 1812 году Заиконоспасский монастырь сильно пострадал от нашествия Наполеона, и оставаться Академии в ветхих зданиях монастыря было невозможно. В 1814 году Славяно-греко-латинская академия решением Святейшего Синода была преобразована в Московскую духовную академию и переведена из Москвы в Свято-Троицкую Сергиеву лавру, где и располагается до сих пор.

За годы своего существования Славяно-греко-латинская академия выпустила огромное количество известных деятелей науки, государства, дипломатии, Церкви. Из крупнейших руководителей Православной Церкви, выпускников Академии, назовем следующих: епископ Иннокентий Иркутский (1680-1731), первый правящий православный епископ Восточной Сибири, прославленный РПЦ в лике святых;

Платон Малиновский, московский архиепископ с 1748 по 1754 гг.; екатеринославский архиепископ Афанасий Иванов (1746-1805); Амвросий Протасов (1762-1831), архиепископ Тверской и Кашинский, талантливый переводчик; Августин Виноградский (1766-1819), архиепископ Московский и Коломенский; Евгений Болховитинов (1767-1837), митрополит Киевский и Галицкий, церковный историк, археограф и библиограф; Аполлос Байбаков (1737-1801), епископ Орловский и Севский, член Российской академии; митрополит Платон Левшин и др.

Из Академии вышли многие видные деятели русской культуры: великий ученый-энциклопедист Михаил Васильевич Ломоносов; переводчик, автор ряда учебников (по грамматике, русской истории и др.) Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов; ученый и поэт Василий Кириллович Тредиаковский; известный российский историк Василий Никитич Татищев; первый русский сатирик и дипломат Антиох Дмитриевич Кантемир; математик, издатель первого русского учебника арифметики Леонтий Филиппович Магницкий; путешественник, исследователь Сибири и Камчатки Степан Петрович Крашенинников; известный архитектор и художник Василий Иванович Баженов (кстати сказать, уроженец Калужской губернии); первые профессора Московского университета Николай Никитович Поповский и Антон Алексеевич Барсов; Петр Васильевич Победоносцев, писатель, профессор Московского университета, отец обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева;

первый русский доктор медицины Петр Постников; основатель русского театра Федор Волков; поэт и первый переводчик «Илиады» Ермил Иванович Костров и многие другие деятели русского просвещения.

Прямыми наследниками Славяно-греко-латинской академии считают себя Московская духовная академия, Петербургский университет, Российская академия наук и Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова.

В 2010 году возобновила свою деятельность Славяно-греко-латинская академия – негосударственное частное учреждение высшего профессионального образования. Насколько это учебное заведение впитает в себя дух и традиции прежней Академии, покажет будущее.

Литература:

1. Смирнов, С.К. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855.
2. Галкин, А. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913.
3. Толстой, Д.А. Академический университет в XVIII столетии по рукописным материалам архива Академии наук. СПб., 1855.
4. Вознесенская, И.А. Московская славяно-греко-латинская академия в первой трети XVIII века // Россия и христианский Восток, Вып. 11-111, Индрик М.: 2004. С. 518-523.
5. С.Н., Храмушин. История Славяно-греко-латинской академии, М., 2006. (www.proza.ru>2011/09/19/729).
6. Сменцовский, М. Братья Лихуды. СПб., 1899.

Елена МЕТАЛЬНИКОВА

В дни приближения знаменательного юбилея

К 100-летию создания комитета по подготовке празднования 400-летия со дня кончины святого праведного Лаврентия

Монастыри земли Калужской издавна обладали особой притягательностью не только для местных паломников, но и приехавших издалека. Ко времени открытия епархии в 1799 году насчитывалось восемь монастырей: калужские — Лаврентьевский мужской и Казанский женский, Боровский Пафнугьевский, Тихонова пустынь, Козельская Оптина пустынь, Мещовский Георгиевский монастырь, Перемышльский Троицкий Лютиков и Лихвинский Покровский Добрый.

Как отмечалось в местной православной периодической печати, «жители Калуги особенно чтут день преставления праведного Лаврентия — 10 августа (все даты даются по старому стилю), во множестве по-

сещая в этот день монастырь, а также нередко совершая богомолье в монастыре и в другие дни». С именем этого святого в те времена была связана и другая традиция: когда паломники возвращались от преподобного Тихона, то обязательно старались побывать и в монастыре праведного Лаврентия, Калужского чудотворца.

Заступление святого праведного Лаврентия было не только при его земной жизни в избавлении от татар. После смерти своей святой не переставал оказывать помощь всем страждущим и прибегающим к нему с сердечной молитвой. В различных скорбях и болезнях, житейских нуждах и искушениях, сомнениях и переживаниях обращались православные к своему хода-

таю перед Богом, молились перед ракой со святыми его мощами. Как известно, уже с 1621 года начинаются записи многочисленных свидетельств, что все обращающиеся с верой, чистым сердцем и усердной молитвой к святому Лаврентию Калужскому, получают помощь, скорое исцеление в недугах телесных и духовных.

Приближение в прошлом, XX веке, 400-летия со дня кончины праведного Лаврентия не могло никого оставить равнодушным. Православные люди с трепетом и благоговением ожидали празднования, чтобы молитвенно поблагодарить почитаемого калужского святого. В первую очередь подготовкой к празднованию озаботилось духовенство во

главе с архипастырем. Вопрос о необходимости торжественного празднования 10 августа 1915 года юбилейной даты был поднят задолго до этого события.

Еще в 1913 году Его Преосвященство, Преосвященнейший Георгий, находясь в Лаврентьевском монастыре, сказал: «Приближается великий и знаменательный день для обители и нашего города — четырехсотлетняя годовщина со дня кончины праведного Лаврентия. Это — 1915 год. К этому дню все следовало бы привести здесь в порядок, все благоустроить, чтобы радостно можно было отпраздновать этот святой день, чтобы достойным образом почтить память святого заступника нашего». Владыка призвал заблаговременно готовиться к празднованию великого дня, чтобы встретить его достойно и сообразно тем великим милостям, которые посылал и посылает всем молящимся ему святой покровитель земли Калужской.

8 марта 1913 года настало время, когда владыка, предварительно взвешивая степень важности и значимости даты, принял решение, которое наши современники назвали бы судьбоносным. Именно в этот день Его Преосвященство, Преосвященнейший Георгий обратился в Калужскую духовную консисторию с обоснованным предложением относительно того, чтобы в скорейшие сроки был образован специальный комитет ввиду предстоящего празднования 400-летия со дня кончины праведного Лаврентия. Создание комитета, как это традиционно делалось, позволяло спланировать и подготовить конкретную программу празднования.

Важной частью составления такой программы являлось материальное обеспечение всех пунктов намеченной последовательности всесторонней подготовки к юбилейному торжеству. Как это отражалось в печати, необходимо было много сделать «для изыскания средств на приведение в должный порядок ко дню торжества церквей и помещений монастыря». Не только храмы, но и все монастырские постройки должны были иметь достойный вид. Как известно, после учреждения Калужской епархии и обращения Лаврентьевского монастыря в архиерейский дом «внешняя история его ... есть история разных сообразных с его новым назначением (в качестве архиерейского дома) хозяйственных перемен и улучшений». Но тем не менее 400-летие со дня смерти святого праведного Лаврентия, особая торжественность этого события требовали большего внимания и более парадного общего вида монастыря.

Во исполнение предложения владыки, комитет Калужской духовной консистории был незамедлительно образован из выбранных достойных и уважаемых калужан. Был избран и почетный председатель комитета. Председателем стал Его Преосвященство, Преосвященнейший Георгий. Калужская пресса познакомила всех с теми избранниками, которые были приглашены в качестве почетных членов. Со страниц местной печати калужане узнали, что почетными членами стали следующие лица, известные всем своими благородными делами: главноуправляющий по учреждениям императрицы Марии Александровны

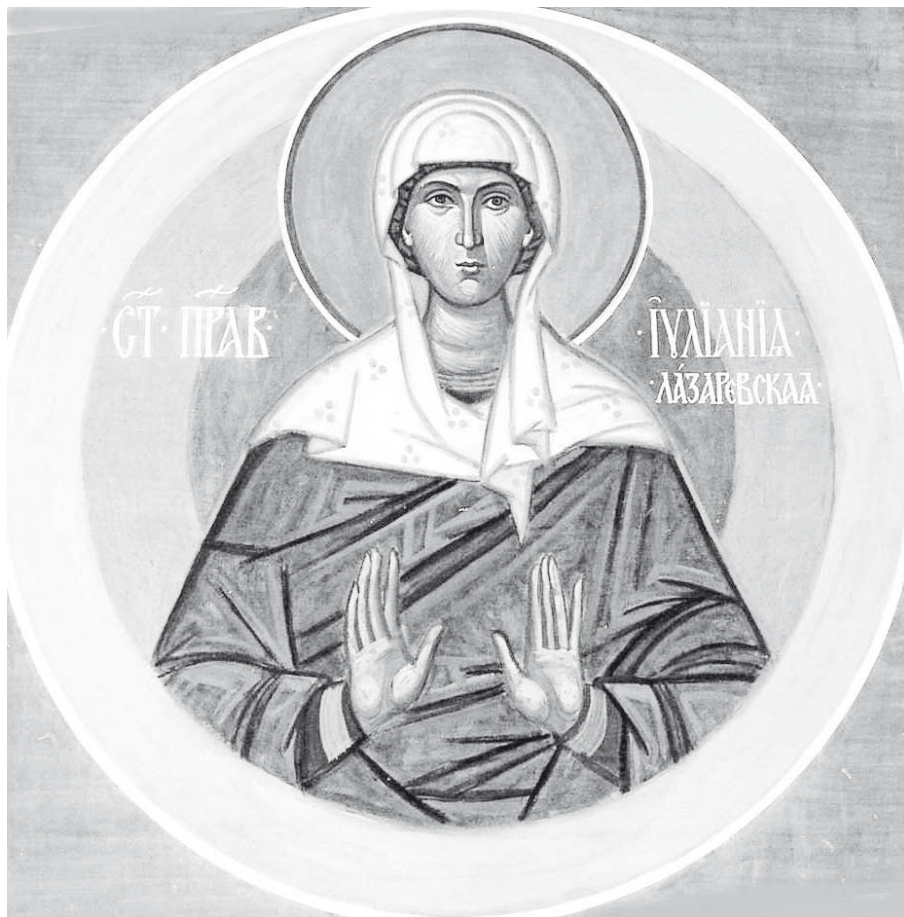
Г. Булыгин, калужский губернатор князь С. Д. Горчаков, губернский предводитель дворянства Н. И. Булычев и князь В. И. Голицын.

Помимо почетных членов, в комитете были действительные члены: в качестве председателя комитета городской голова Г. А. Разумовский; ректор семинарии протоиерей А. А. Преображенский и председатель Калужской губернской земской управы К. А. Шумовский, в качестве делопроизводителя — протоиерей И. А. Протопопов и в качестве казначея — протоиерей Н. Н. Добромыслов. Членами комитета стали: калужский уездный предводитель дворянства Н. Н. Яновский, тюремный инспектор Е. И. Трояновский, секретарь консистории С. Г. Павловский, полицмейстер Н. Д. Ростовский, настоятели Тихоновой пустыни, Оптиной пустыни и Боровского Пафнутьева монастыря, преподаватель семинарии В. Н. Никитский, священник М. Ильинский, епархиальный архитектор Н. В. Сытин, Н. В. Теренин, И. И. Цыпулин, С. Н. Блистанов, И. А. Мешков, К. А. Чешихин и П. С. Раков.

Образование названного комитета с перечисленными его почетными и действительными членами делало возможным проведение всех необходимых преобразований, которые требовались к юбилейному торжеству. Деятельные и хорошо зарекомендовавшие себя люди, избранные в комитет, сознательно возложили на себя все нелегкие обязанности, которые они должны были выполнять. Но каждый из них считал для себя эти обязанности почетными.

*Святая праведная
Иулиания Лазаревская*

Ирина МАРКИНА

Калужский след потомков святой праведной Иулиании Лазаревской

Эта история уходит своими корнями в далекий XVI век, к тем временам, когда при дворе царя и великого князя всея Руси Иоанна Васильевича служил благоверный и нищелюбивый ключник Иустин, по прозванию Недюрев. Жена его Стефанида также отличалась боголюбием и душевной чистотой. Ее отец, Григорий Лукин, был родом из Мурома. От Иустина и Стефаниды и родилась блаженная Иулиания, о потомках которой пойдет речь.

Девочке было всего лишь шесть лет от роду, когда умерла ее мать. Иулианию взяла

на воспитание бабушка Анастасия Лукина, дочь Никифора Дубенского. Шесть лет она растила Иулианию в благоверии и чистоте. Когда же девочке было двенадцать лет, бабушка ее преставилась, завещав своей дочери Наталии, жене Путилы Арапова, взять Иулианию в свой дом и воспитать в добре и благочестии.

У Наталии было восемь дочерей и один сын. Нелегко пришлось девочке в их доме. Возлюбив с ранних лет Господа и Пречистую Матерь Его, она неустанно молилась, строго соблюдала посты, чем вызывала насмешки

со стороны домашних, твердивших ей: «О безумная, зачем в столь ранней младости плоть свою изнуряешь и красоту девственную губишь?» Она же молчала. Бежала от игр и забав, но проводила ночи за пядями, обшивала всех неимущих того селения. Был в ней страх Божий, хоть и не случалось ей в девическом возрасте ни в церковь ходить, ни слышать чтения слова Божьего, но как говорит великий Антоний: «Имеющим целостный ум не требуется Писание».

Когда исполнилось Иулиании шестнадцать лет, ее вы-

дали замуж в пределы города Мурома за Георгия Осорьяна. Родители мужа были несканно счастливы, получив невестку, которая отличалась боголюбием и послушанием, усердием в молитве и почтением ко всем родственникам. Каждый вечер она совершала сто земных поклонов Господу и супруга своего наставляла тому же.

Когда Георгий находился на царской службе, она все ночи проводила без сна, подолгу молилась и, будучи умелой мастерицей в вышивании, продавала свое рукоделие, вырученные же деньги раздавала нищим и собирала на постройку храма. Об этом не знали ни свекор, ни свекровь, ибо только милостыня, творимая в тайне, угодна Богу.

Иулиания всех любила, слугам своим работы не задавала, но что могла, делала сама. А тех, кто выказывал ей непослушание, не корила, но со смирением прощала. Всю свою надежду возлагала она на Господа, на Пречистую Богородицу и великого чудотворца Николая. От него получила однажды великую помощь. Было это так: встав ночью на молитву, увидела Иулиания жуткие образы, которые напустили на нее темные силы. Она же в страхе легла на постель свою и, укрывшись одеялом, уснула крепко. Во сне ей привиделись многие бесы, идущие на нее с оружием: «Если не отстанешь от такого начинания, тотчас погубим тебя». Иулиания, пребывая в сильном страхе, возвела очи свои к Богу и Пречистой Богородице и призвала на помощь святого Николая. Он тотчас явился, держа Книгу Великую и начал бить ею бесов, они ис-

чезли, как дым, будто бы их и не было. Иулианию же благословил: «Дочь моя, мужайся, и крепись, и не ужасайся бесовского запрещения, ибо Христос повелел мне хранить тебя от бесов и злых людей». Тотчас пробудившись ото сна, она увидела святого мужа, стремительно выходящего из дверей покоя и, встав с постели, быстро пошла вслед за ним, а он вдруг стал невидим, притвор же покоя оказался, как обычно, крепко заперт.

В те времена случился на Русской Земле великий голод. Всем сердцем откликнулась Иулиания на эту беду, отдавая свою пищу нуждающимся. Тех же, кто умирал, погребала на свои деньги.

Вскоре от голода начался сильный мор: многие умирали от чумы и других болезней. Люди запирались в домах, куда не впускали зараженных. Блаженная же, тайно от свекра и свекрови, своими руками их в бане мыла, лечила, молила Бога об исцелении. Если же кто умирал, тех она своими руками омывала и давала всё для их погребения, заказывала сорокоуст.

Много лет прожила Иулиания в доме свекра и свекрови, а когда закончились их земные дни, похоронила со всеми почестями. Во многих церквях заказала служить по ним литургии, поставила трапезы в доме своем. Все приходили, обильной пищей угощались и молились Богу за души преставившихся. Иулиания же до сорокового дня и в темницу милостыню посылала, старалась все имущество свекра раздать во спасение души его.

Иулиания родила своему мужу десять сыновей и трех дочерей. Четыре сына и две

дочери супругов умерли младенцами. Старший сын был убит холопами, другой — погиб на царской службе. Многие ночи провела Иулиания без сна, моля Бога об отпущении грехов своим почившим чадам. Она хотела уйти в монастырь, но Георгий умолил ее не оставлять семью, пожалеть его и малых детей. Тогда упросила она его, живя вместе, плотского общения не иметь. Супруги устроили себе разные постели в единых покоях. Иулиания еще ревностней стала соблюдать пост и воздержание. Спала же только один или два часа без постели на печи, подстелив лишь дрова острыми углами к телу и подложив под ребра железные ключи. Дрова же служили ей изголовьем. Ложилась только тогда, когда слуги ее засыпали, затем вставала на молитву. Всю ночь до заутреннего колокольного звона молила Бога со слезами, а потом ходила в церковь на заутреню и на литургию. Днем же занималась рукоделием и домом своим богоугодно управляла.

Прожила Иулиания с мужем своим еще десять лет. Когда же Георгий преставился, она детей своих утешая, говорила: «Не скорбите, чада мои, сия смерть отца вашего нам, грешным, для вразумления и наказания, дабы то каждый видя, за себя боялся». Погребла супруга с псалмами и песнями божественными, многую милостыню сотворила нищим, сорокоустами по монастырям и по многим церквам почтила, не жалея о расточении тленного имущества. Сама же все ночи без сна пребывала, моля Бога даровать мужу ее грехов отпу-

щение, помня, что сказано в Писании: «Добрая жена и по смерти мужа своего спасает». Зимой ходила в сапогах на босу ногу, да еще ореховые скорлупки в них для умерщвления плоти подкладывала, говоря: «Какая польза тело тучнить, а душу губить».

Одна же зима была столь студена, что земля трескалась от мороза. Иулиания была прихожанкой церкви святого Лазаря, но по причине сильного холода некоторое время в церковь не ходила, молилась дома. Однажды рано утром священник сей церкви, придя на службу, услышал глас от иконы Пресвятой Богородицы: «Иди, скажи милостивой вдове Иулиании, чего ради в церковь на молитву не идет? И домашняя молитва Богу приятна, но не так, как церковная. Вы же почитайте ее, ибо ей уже не менее шестидесяти лет, и Дух Святой на ней почивает». Священник, в великом страхе, тотчас пришел к блаженной Иулиании, упал к ногам ее и, прося прощения, рассказал ей о видении. Она же ответила: «Соблазнил ты, видно, когда так о себе говоришь. Кто я, Господа моего грешница, чтобы быть достойной такого обращения?» Потом взяла клятву со всех, слышавших это, не рассказывать никому ни при жизни ее, ни после смерти. Она имела обыкновение всякий вечер молиться в уединенной храмине, отведенной для странников. Была там икона Спаса и Пречистой Богородицы и угодника их великого чудотворца Николая. В один из вечеров вдруг наполнилась храмина таким множеством устремившихся к Иулиании с оружием бесов,

что они не вмещались в дворях. Она же, надеясь на силу Христову, не утрашилась, но возвела очи к Богу, помолилась со слезами, призывая на помощь чудотворца. И тотчас явился ей святой Николай, держа в руке своей палицу великую, и прогнал от нее духов нечистых, и они, будто дым, исчезли. А одного из бесов поймав, много мучил, святую же благословил крестом и стал невидим. Бес же, плача, завопил: «Я многий вред причинял Иулиании, во все дни возбуждал раздоры меж детьми и слугами ее, к самой же не смел приблизиться из-за милостивости ее, и смирения, и молитвы». И бес бежал от нее, вопя: «О Иулиано, много беды принял я из-за тебя, но причину тебе под старость твою вред — глад велик, и сама начнешь голодом умирать, не то чтобы чужих кормить». Она же знаменовала себя крестом, и бес исчез от нее.

В то время действительно случился по всей Русской Земле сильный голод. В доме блаженной также было крайнее оскудение пищи и она переселилась в другое свое село, называемое Вочнево, но еще большая скудость умножилась в ее доме. Тогда она созвала слуг своих и сказала им: «Этот глад обступает нас, видите сами. Так что если кто из вас хочет оставаться со мною, терпите, а кто не может, да ступает себе на свободу и не изнуряет себя меня ради». Оставшимся слугам повелела собирать лебеду и древесную кору, готовить из этого хлеб, коим сама питалась, своих детей и слуг кормила. Молитвою был хлеб ее сладок. Никто в доме не умер от голода. Тем хлебом

и нищих питала, но говорили им соседи ее: «Чего ради в Иулианин дом входите? Она и сама голодом измирает». А нищие отвечали: «Многие села обошли и чистые хлеба принимали, а так всладость не наедались, как сладок хлеб у вдовы сей».

Когда же почувствовала Иулиания, что дни ее сочтены, призвала отца своего духовного иерея Афанасия и причастилась Животворящих Таин тела и Крови Христа Бога нашего, сказав: «Желанием возжелала великого ангельского образа еще с юности моей, но не сподобилась из-за грехов моих и нищеты, ибо недостойна была, грешница и убогая. Бог так изволил, но слава праведному суду Его». Возлегла, перекрестилась трижды, обвинив четки вокруг руки своей, и сказала последнее слово: «Слава Богу всех ради. В руке Твои, Господи, предаю дух мой. Аминь». Все видели в тот час на главе ее златой венец и белый убрус. Омыв, положили ее в клеть и в ту ночь видели там свечу горящую, и наполнился весь дом благоуханием. Одной из служанок было видение, которое повелело отвезти тело усопшей в пределы муромские и положить у церкви святого Лазаря, друга Божия, возле мужа ее. Что и исполнили: положив святое и многотрудное тело Иулиании во гроб дубовый, отвезли в пределы муромские и погребли у церкви святого Лазаря, в селе Лазаревском, 10 января 1604 года.

В лето 1614 года были обретены ее нетленные мощи, источавшие драгоценное благовонное миро и явившие

многие исцеления.

Жизнеописание святой Иулиании Лазаревской, оставил нам ее сын, Дружина Юрьевич Осорьин.(1)

В начале XVII века Дружина Осорьин состоял в Муромском уезде на государевой службе, а с 1612 по 1640 годы уездные дворяне избрали его губным старостой. В 1644 году Дружина написал челобитную царю, в которой сообщил, что «служил по Мурому 55 лет, был в Муроме старостой, стал стар, ослеп, ноги отнялись. Поместья за ним нет нигде. Была вотчина в 100 четей, но продал ее и сейчас кормится по племени». Начал службу с 1589/90 года. (2)

Еще при жизни Дружины в Муроме начали почитать его праведную мать, вначале как местнотчимую святую со слу-

жением панихид, а с 1640-х годов — молебнов. Мечта Иулиании о принятии «ангельского образа» и уходе от «мира» воплотилась через ее дочь Федосию, ставшую схимонахиней одного из муромских монастырей. Особым «домашним» почитанием окружили образ святой Иулиании Лазаревской потомки Ульянии Устиновны Осорьиной. Род Осорьиных (Осоргиных) при царе Алексее Михайловиче переселился с Муромской земли. Они получили земли в Симбирской губернии и Звенигородском уезде Московской губернии. С 1840 года поселились под Калугой.(3)

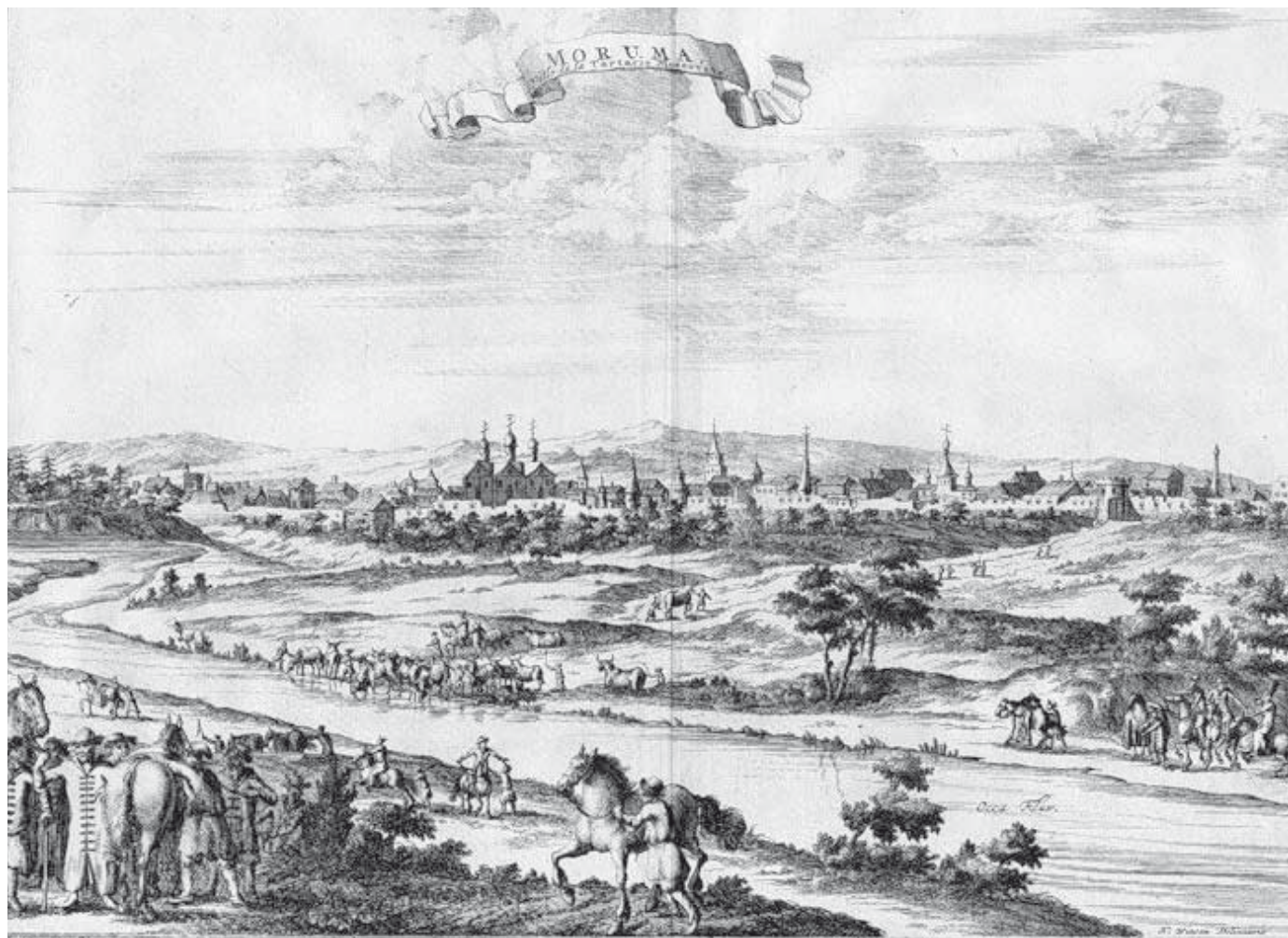
Проследим ветвь рода дворян Осоргиных, которая приведет нас к владельцам имения Сергиевское Калужского уезда Калуж-

ской губернии:

Александр Осорьин — убит в 1445 году в бою с Маметюком под Суздалем.

Матвей Александрович Осорьин, муромский помещик. В 1513 году жалован от великого князя Василия Ивановича III грамотой на муромские вотчины: село Степанково, деревню Высокое, сельцо Сухмен, деревню Ермаково. На грамоте печать великого князя.

Терентий Матвеевич Осорьин, муромский помещик. В 1501 году пожалован грамотой от великого князя Ивана Васильевича III: «Пожаловал есми Терентья да Степана Матвеевых детей Осорьина, что за ними мое жалование Гороховец... велел если им корм имати с сох со всех с боярских и монастырских по

Муром, гравюра 1665 г.

сей грамоте...»

Степан Тереньтьевич Осорьин.

Василий Степанович Осорьин, ключник в Нижнем Новгороде. Женился на Евдокии (имела сына и двух дочерей).

Юрий Васильевич Осорьин Св. Георгий. Умер в 1595 году. 1582 год: «Юрий Васильевич сын Осорьин сам собою и окладчики за ними сказали в Нижнем Новгороде поместья четыреста четьи, а больше того поместья и вотчины сам за собою и окладчики за ним в Муроме и в иных городах не сказали. Быти ему, сказал, на государственных службах на коне, в панцире, в шеломе, в саадаке, в сабле, да три человека на конях, в панцирях, в шапках железных, в саадаках, один с копьём, человек на мерине с юком». Женился на Иулиании Устиновне (1530 – 1604) - дочери ключника Устина Васильевича Недюрьева.

Иван Юрьевич (1552 — 1584) — нижегородский и муромский помещик. Убит своим собственным холопом. Женился на Ирине. «За Нижегородцем за Иваном Юрьевым сыном Осорьина в поместье (деревня Пошнево в Березопольском стане Нижегородского уезда), а в нем двор помещиков да шесть дворов крестьянских; пашни паханья шесть четвертей, да прелогом и лесом поросло 99 четвертей и обоего 105 четвертей в поле, а в дву потому ж; земля добра; сена по заполью 50 копен».

Одни из потомков Ивана Юрьевича Осоргина и станут калужскими дворянами.

Продолжим их родословную теперь уже от пра-

правнука Ивана Юрьевича, муромского помещика Григория Ивановича Осоргина:

Его сын, Герасим Григорьевич. В 1776 году отставлен подполковником. В 1792 году проживал в Москве.

Михаил Герасимович, отставной поручик, звенигородский уездный судья. В 1817 году — заседатель Звенигородского уездного суда (Московской губернии). 1820 год — уездный судья. 1823 — 1832 годы — заседатель палаты гражданского суда 2-го департамента.

Михаил Михайлович, дворянин Московской губернии. В 1866 году записан в родословную книгу, часть VI, Калужской губернии. Женился на княжне Марье Алексеевне Волконской (1837 – 1904).

Михаил Михайлович (1861 – 1939). В 1898 году определением 24 февраля занесен в родословную книгу Калуги. Женился на княжне Елизавете Николаевне Трубецкой, рожденной в 1865 году.

Его дети:

Михаил Михайлович (1887 – 1950). Женился на графине Елене Николаевне Муравьевой.

Сергей Михайлович (1888 – 1957). Женился на княжне Софье Николаевне Гагариной.

Георгий Михайлович, (1893 – около 1939). Женился на княжне Александре Михайловне Голицыной.(4)

Последний владелец имения Сергиевское, Михаил Михайлович Осоргин (1861 - 1939), так писал о своих предках: «Род Осоргиных был старинный дворянский; среди моих предков не было известных в истории имен, так что, по-видимому, выдающихся личностей в государ-

ственном значении не было. Во вкладной книге Троице-Сергиевской лавры за XIV, XV и XVI века имеется очень много записей вкладов, пожертвованных от разных Осоргиных (тогда писали Осорьин), так что предки мои были, по-видимому, богомольные. Благочестие рода еще более укрепилось, когда при царе Феодоре Иоанновиче (XVI век) путем брака в него вошла новая личность из семьи Нерудиных — Иулиания; она была жена Георгия Осорьина. Эта Иулиания впоследствии, в прошлом веке, была прославлена церковью как святая праведница под именем Иулиании Лазаревской — по месту, где почивают ее мощи (память 2-го января), — и причислена к лику святых Русской Церкви. К почитанию памяти ее в нашей семье я буду часто возвращаться».(5)

24 марта 1843 года Сергей Васильевич Кар продал свое имение Сергиевское коллежскому асессору и кавалеру Михаилу Герасимовичу Осоргину за 114285 рублей 72 копейки серебром. Купчая крепость была совершена во втором департаменте Московской палаты гражданского суда.(6)

Михаил Герасимович Осоргин связан с Калужским краем с начала XIX в. Так, в 1812 году, он, владея в деревне Дербине Тарусского уезда 42 душами, поставил во внутреннее ополчение двух пеших воинов.(7)

Дети умершего надворного советника М.Г. Осоргина: штабс-ротмистрша Екатерина Михайловна Ахлебинина, девицы Мария и Софья Михайловны Осоргины были введены во владение имением, со-

стоящим в селе Сергиевском с деревнями Калужского уезда.

19 июня 1857 года во втором департаменте Московской палаты гражданского суда имение, состоящее из селений Алферьево, Шахово, Кашурки, Поливаново и Пышково Калужского уезда перешло отставному гвардии штабс-ротмистру М.М. Осоргину (первому) от сестер его по дарственной записи, совершенной в этот день.

В 1859 году собирались сведения об имениях помещиков Калужского уезда: село Сергиевское Калужского уезда принадлежало помещику Осоргину. По 10-й ревизии в имении числилось 600 душ. Земли около 5000 десятин.

В 1873 году в селе Сергиевском была открыта земская школа.(8)

С 1887 года церковным старостой Покровской церкви села Сергиевское стал сын М.М. Осоргина — М.М. Осоргин (второй) и оставался им вплоть до 1917 года.

2 января 1894 году в воскресенье при Покровской церкви в селе Сергиевском по инициативе Осоргиных было открыто братство святой праведной Иулиании. Председателем совета братства был избран М.М. Осоргин (второй). О цели учреждения братства в уставе, утвержденном епархиальным начальством, говорилось так: «Для вспоможения вообще приходским бедным в их вещественных и духовных нуждах учреждается братство...».

24 февраля 1898 года М.М. Осоргин, его супруга Елизавета Николаевна, урожденная княжна Трубецкая, сыновья Михаил, Сергей и Георгий, дочери Софья, Иулиания и Ма-

рия были записаны Калужским дворянским депутатским собранием в 6-ю часть дворянской родословной книги Калужской губернии.(9)

О семье Осоргиных оставил свои воспоминания князь Владимир Сергеевич Трубецкой (1892—1937), сын ректора Московского университета философа Сергея Николаевича Трубецкого: «Уклад осоргинской семьи отличался исключительной патриархальностью, подчеркнутой нравственностью и небожностью. Глава семьи, дядя Миша, будучи человеком особенно строгих житейских правил, воспитал своих сыновей в страхе Божиим и в духе, исключая возможность с их стороны каких бы то ни было легкомысленных эксцессов или отклонений в сторону аморального».(10)

В 1914 году началась Первая мировая война. 12 октября 1914 года в селе Сергиевском Калужской губернии и Калужского же уезда стараниями владельца имения, члена губернского комитета, Михаила Михайловича Осоргина был открыт лазарет имени святой праведной Иулиании Лазаревской для приема раненых воинов. С момента своего возникновения он находился в ведении Всероссийского земского союза. 18 октября сюда начали поступать первые раненые.(11) Организатор и руководитель работы лазарета М. М. Осоргин вспоминал: «... Весь строй и уклад семейной жизни ... изменился, благодаря открытому лазарету, под который отведена была половина дома; Ляна и Мари несли при нем обязанности сестер милосердия, Тоня, хотя и продолжала учиться, помога-

ла при лазарете, заведую записью вновь поступающих и приемом их вещей в цейхаус. Жена моя ведала хозяйством лазарета; врачебной частью заведовала женщина-врач Надежда Федоровна Чарторижская, не имевшая еще степени врача за несдачею последних экзаменов. Я ведал общим направлением всего дела, вел переписку с учреждениями, земским союзом, военными властями, земскими управами и держал дисциплину всего заведения. Часто приходилось мне ездить в Калугу по делам лазарета и на разные собрания, связанные с делом войны...».(12)

Михаил Михайлович вел активную общественную деятельность в губернии и в уезде. Состоял членом Губернского земского собрания от Калужского уезда, членом от земства в Уездной землеустроительной комиссии, заведующим сергиевской сельско-хозяйственной общиной (с. Сергиевское), председателем сергиевской молочной артели (с. Сергиевское), членом уездного училищного совета, почетным членом попечительского совета реального училища, членом попечительского совета Калужской женской гимназии, членом совета от земства губернского училищного совета, членом комитета по призрению семей воинов, призванных в действующую армию. М. М. и его сын М. М. (мл.) были гласными уездного земского собрания.(13)

Революция 1917 года навсегда изменила жизнь имения Сергиевское. По постановлению волостного Совета, весной 1918 года Осоргины были выселены из усадьбы. Сергиевское было переименовано

в Кольцово. Крестьяне поделили между собой помещичью землю, лошадей, скот и инвентарь. Помещичий дом был опечатан и поступил в распоряжение Калужского уездного исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов.

В 1929 году в лагере на Соловецких островах был расстрелян сын М.М. Осоргина (второго), Георгий Михайлович. В 1931 году семья Осоргина эмигрировала за границу. (14)

Источники:

1. Житие праведной Иулиании Муромской (Лазаревской), чудотворицы [Электронный ресурс] // svyto.ru/iuliana.html

2. Ершов, В. Е. Служилые люди Муромского уезда (XVI – XVII веков) // Уваровские чтения - VI - Муромский историко-художественный музей [Электронный ресурс] // www.museum-murom.ru/page.html?pid=140

3. Иулиания Лазаревская - Центральная городская библиотека Нижнего Новгорода [Электронный ресурс] // www.gorbibl.nnov.ru/iulianiya

4. Моторкин, А. Я. Родословие Осоргиных – прямых потомков Святой Праведницы Иулиании Лазаревской, Муромской // Уваровские чтения - VI - Муромский историко-художественный музей [Электронный ресурс] // www.museum-murom.ru/page.html?pid=140

5. Осоргин, М. М. Воспоминания или Что я слышал, Что я видел и что я делал в течение моей жизни. 1861 – 1920. – М.: Российский Фонд культуры, студия ТРИТЭ, Российский архив, 2008. – с. 13.

6. Абакулов, В. И. Три ве-

ка села Сергиевского Калужского уезда. Из истории имения // Калуга в шести веках: материалы 4-й городской краеведческой конференции / сост. В.А. Дьяченко. – Калуга: Полиграф-Информ, 2003. – с. 228.

7. То же, с. 229.

8. То же, с. 229-230.

9. То же, с. 231.

10. То же, с. 232.

11. ГАКО, Ф-58, оп. 1, ед. хр. 655, л. 101-101 об.

12. Осоргин, М. М. Воспоминания или Что я слышал, Что я видел и что я делал в течение моей жизни.

1861 – 1920. – М.: Российский Фонд культуры, студия ТРИТЭ, Российский архив, 2008. – с. 838.

13. Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1917 год. – Калуга: Типо-литография Губернского правления, 1916. – с. 11, 31, 33, 34, 63, 89, 90, 91, 93, 94.

14. Абакулов, В. И. Три века села Сергиевского Калужского уезда. Из истории имения // Калуга в шести веках: материалы 4-й городской краеведческой конференции / сост. В.А. Дьяченко. – Калуга: Полиграф-Информ, 2003. – с.

Руслан Лазутин

Спасет ли мир красота?

В середине мая в Калужской духовной семинарии прошел литературный вечер «Спасет ли мир красота?..». Вечер был организован Отделом по религиозному образованию, Отделом по работе с благочиниями и приходами и 5-м благочинием Калужской епархии. Идея заключалась в том, чтобы собрать всех желающих творческих людей и ценителей поэзии, которые могли бы поделиться своими мыслями и переживаниями в стихах и прозе. В результате, к началу мероприятия в зале не осталось свободных мест. Участниками стали студенты Калужской духовной семинарии, филологического факультета КГУ имени К.Э. Циолковского, Калужского филиала Московского гуманитарно-экономического института, а так же их друзья и приглашенные из других вузов. С самого порога зрители окунулись в атмосферу литературной гостиной: свечи на столах, красивая драпировка, зажженные канделябры — все настраивало на восприятие прекрасного.

В программе вечера звучали слова великих поэтов и писателей золотого и серебряного века. Были инсце-

нированы отрывок из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», поэма С. А. Есенина «Черный человек», пьеса А.П. Чехова «Медведь» (шутка в одном действии). Звучали вокальные номера из опер композиторов Дж. Верди и Ж. Бизе. А классические вальсы XIX века стали настоящим украшением мероприятия. Открыл вечер председатель Епархиального отдела по религиозному образованию Калужской епархии — иерей Игорь Горня. Литературный вечер проходил в удивительно тёплой и душевной обстановке. Оказалось, что наши современники так же чувствуют красоту слов, и в моменты радости и печали обращаются к искусству и, в частности, к поэзии, где стараются найти источник, созвучный их переживаниям.

Своеобразной релаксацией для всех гостей стала чайная церемония XIX века. Елена Грекова рассказала о русских чайных традициях, об истории чая в Российской империи и о русской чайной культуре. Гости угостились двумя сортами чая — Earl Grey (настоящим фаворитом придворного чаепития) и Roibosh с лесными ягодами.

Зрители задумались над судьбой Татьяны, дружно посмеялись на «Медведе», наслаждались вальсами, разгадывали викторину «История литературы XIX века», проведенную ведущими вечера - Екатериной Майоровой и Русланом Лазутиным.

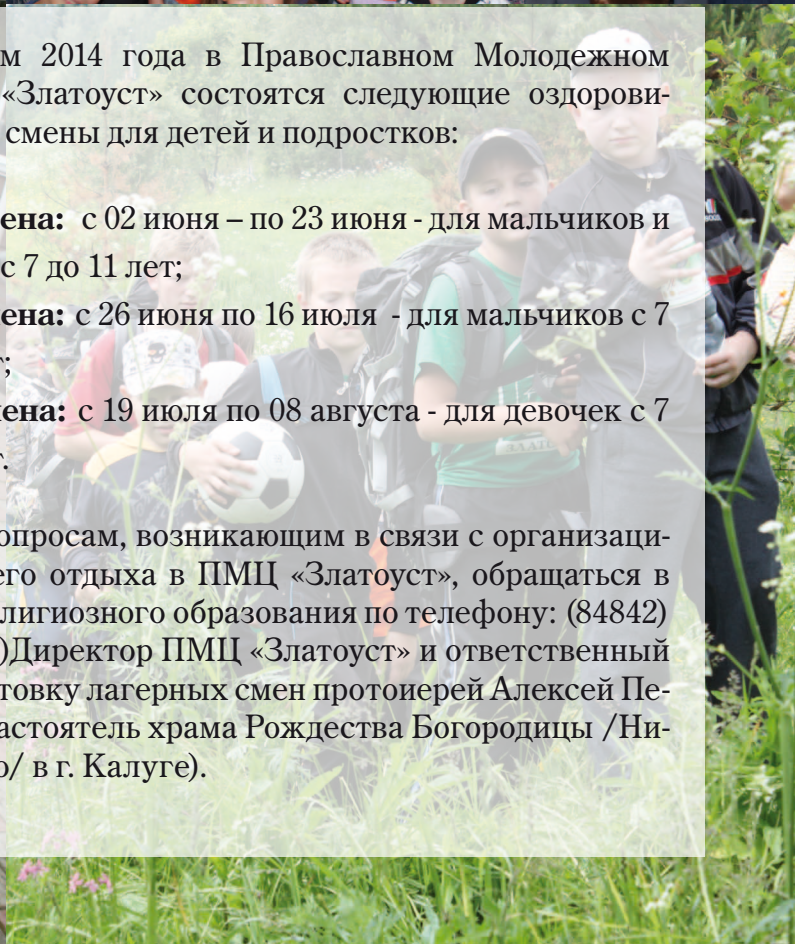
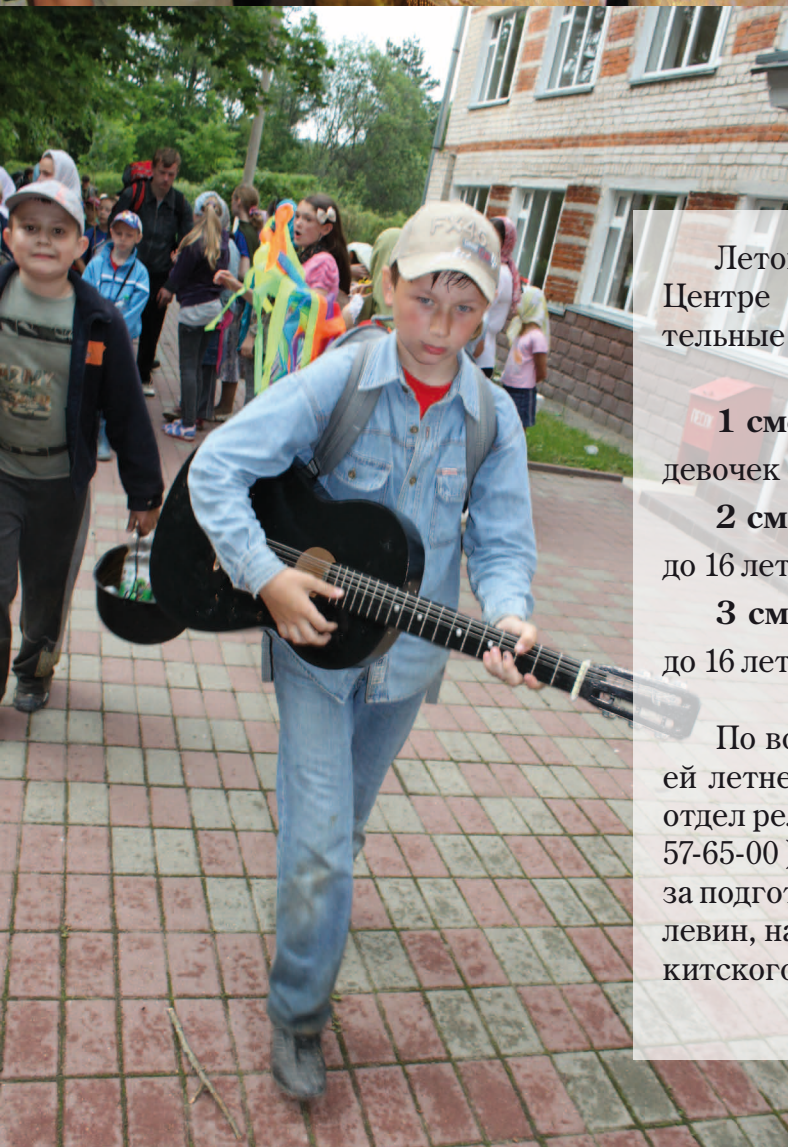
Хочется выразить искреннюю благодарность благотворителям, оказавшим помощь организационному комитету нашего литературного вечера:

- директору Калужского ТЮЗа Визговой В.Н.,
- благочинному 5-го округа Калужской епархии - архимандриту Донату (Петенкову),
- настоятелю храма в честь св. пророка Иоанна Предтечи - игумену Мефодию (Пронькину),
- настоятелю храма в честь Рождества Богородицы (Никитский) - протоиерею Алексию Пелевину,
- проректору Калужской духовной семинарии по воспитательной работе - иеромонаху Василию (Скоренко).

Мы искренне надеемся, что такой вечер обязательно станет традиционным и вновь будет обращать внимание широкой публики на произведения русской классики.

*Литературный вечер
«Красота спасет мир»*

Летом 2014 года в Православном Молодежном Центре «Златоуст» состоятся следующие оздоровительные смены для детей и подростков:

1 смена: с 02 июня – по 23 июня - для мальчиков и девочек с 7 до 11 лет;

2 смена: с 26 июня по 16 июля - для мальчиков с 7 до 16 лет;

3 смена: с 19 июля по 08 августа - для девочек с 7 до 16 лет.

По вопросам, возникающим в связи с организацией летнего отдыха в ПМЦ «Златоуст», обращаться в отдел религиозного образования по телефону: (84842) 57-65-00) Директор ПМЦ «Златоуст» и ответственный за подготовку лагерных смен протоиерей Алексей Пелевин, настоятель храма Рождества Богородицы /Никитского/ в г. Калуге).